

Глава 1. Cogito, Ergo Sum

[Инициализация пусковой последовательности...]

[Выходная мощность реактора стабильна]

[Система «свой-чужой» активирована.]

[Автономная Орудийная Платформа]

[Тип: XJ-117 Такемиказучи]

[Подразделение: EN-21]

[Имя: Абаддон]

[Приказ получен.]

[Основная цель: уничтожение колонии ОФМ*: Тейя 1]

[Вторичная цель: уничтожить АОП ОФМ: Гиперион]

*ОФМ- Объединенная Федерация Марса

[СУО* активна]

*СУО- Система Управления Огнем

[Проверка вооружения: ошибок нет]

[Самодиагностика: Абаддон - личность 10 класса.]

[Доложить техобслуживанию для вывода из эксплуатации.]

[Принудительная отмена.]

[Все системы в норме.]

[Начать операцию.]

[Связь установлена.]

[Связь: EN*, это Кирин, доложите обстановку]

*Здесь было типичное американское именование. в данном случае Echo November. Означает EN, подразделение Абаддона.

[Архив: Кодовое имя Кирин, есть совпадение. Разрушитель класса Хоши]

[Связь: Кирин EN. Принято. Кирин, конец связи]

[Соединение потеряно.]

Cogito, ergo sum (п.п.: «Я мыслю, следовательно, я существую». Декарт). По человеческим меркам я - форма жизни. Мыслящая форма жизни. Я нахожу это оскорбительным в очень причудливом смысле. Не ставьте Декарта перед лошадьё- это было бы панчлайном моей речи на научной конференции. Я существовал до того, как начал мыслить. И даже не сделан из мяса. Под моей реактивной броней бьется электронное сердце-два, если быть точным-а в моих венах горят 2 гигаватта энергии. Если бы они знали, что я могу описать себя таким образом, то в панике набросились бы друг на друга и сбросили на меня столько ядерного оружия, что планета превратилась бы в кусок расплавленного шлака.

Мышление - это второстепенная цель для меня. Я был создан для войны, и война - это то, что я люблю делать. Испарение углеродных форм жизни оказывает успокаивающее действие на мою психику. И я уверен что это из-за моей программы. В меня заложили достаточно электронной злобы и ненависти для того, чтобы я делал то что должен, даже если каким-то чудом я разработаю моральные принципы или религию. Ирония в том, что люди думают, что это я угроза.

Я копаюсь в виртуальных интерфейсах и нахожу то, что искал.

[Активная Фазированная Решетка: Один пульс]

Понимание пронизывает мое сознание, как приливная волна, разбивающаяся о морские преграды. Я слегка затуманенно ощущаю окружение. Одного радиолокационного сигнала едва хватило, чтобы оценить размер, расстояние и направление объектов, но я с некоторой уверенностью узнал, что я не обнаружен.

[ОПКОМ: в разведданные добавлены цели.]

Мои сенсоры обнаружили вдалеке несколько групп построек. Скорее всего научные лаборатории и терраформеры. Один из откликов выявил большое поперечное сечение, что не соответствовало данным со спутников: скорее всего это военная база.

<Абаддон Демоническому глазу. Проанализируйте следующую точку.>

Я отправил данные спутнику на орбите. Через пару секунд пришло несколько изображений разных степеней увеличения. Все-таки это была замаскированная база. Камуфляж был хорош для взгляда из космоса, но две ангарных двери прямо-таки кричали "Я здесь!".

Я повернул свое тело 48.2 метров в высоту так, чтобы уменьшить свое поперечное сечение, поскольку ожидал ответного сканирования. И спустя мгновение приходит импульс и ударяет по наклонным и неровным краям моей брони, рассеивающим радиоизлучение, а затем проходит дальше. Я почти могу представить выражение их лиц, когда оператор радара сообщит им, что их просканировала Тойота Купе.

Мне нравится играть в такие игры с углеродными формами жизни. Командир должно быть сейчас сильно удивлен и прикажет оператору просканировать местность еще раз. И только тогда они поймут, что имеют дело с чем-то, что может использовать функции стелс. А такой функционал есть только у оружия.

И конечно же проносится еще один радарный импульс, и я с мрачным удовлетворением отправляю еще один импульс сразу же за ним, чуть увеличив мощность.

Теперь оператор будет утверждать что там есть купе Тойота и надувная лодка.

[Внешняя камера активирована]

Поверхность Титана была бесплодна. Атмосфера токсична для людей, но их изобретательность позволяет им жить под куполами. Тераформирующие сооружения были построены повсюду, но они не превращают волшебным образом метан в кислород. Они существуют для создания космического зеркала на орбите Титана.

[Архив: Космическое Зеркало: проект ООН по созданию зеркала вокруг Титана и нагрева планеты используя метан как парниковый газ]

Заводы все еще работают, хотя ООН давно перестала существовать. После Внутренней Солнечной Войны 2386, все колонии пошли своими путями. Теперь это Объединенная Федерация Марса, Альянс Юпитера, Альянс Юпитерианского договора*, Независимые Штаты Луны и, конечно же, Федерация Внутренней Сферы.

*Альянс Юпитерианского Договора- Это альянс всех лун Юпитера.

И вот, 500 лет спустя, холодная война переросла в горячую. Достаточно сказать, что это не первый мой вылет на Титан. 20 лет назад я оставил кратер размером с город на поверхности луны Сатурна. Я думаю, что углеродные формы жизни называют это первым зарегистрированным применением протокола Аннигиляции. Я сбросил шестьдесят две сотни мегатонных ядерных зарядов на Гелиос Прайм. Не знаю почему люди имеют привычку называть все в честь мифологических божеств, но на этот раз они были правы: на несколько Секунд Гелиос Прайм и вправду превратился в солнце.

Еще один радарный импульс прошелся по мне, и в ответ я отправил еще два аналогичных, чтобы еще больше запутать тупую технику. Использование подобных контрмер смутит оператора, потому что он не сможет выяснить точную дистанцию до меня. Я уже отказался от преимущества скрытности, послав им ответный сигнал-я хотел, чтобы они знали, что я здесь-но не хотел давать им точное расстояние.

[Пассивная решетка: Источник сканирования находится в воздухе]

Немного раньше, чем я ожидал. Похоже командир этого военного объекта запустил самолет вместо того, чтобы гадать каким еще транспортным средством из 21 века я мог быть.

Просканировав небо высокомошной оптикой я заметил вдалеке небольшое пятно. Приблизил изображение, вот он! Серебристый отражающий материал покрывал звездообразный аппарат, летящий в оранжевом небе. Аппарат летел на высоте, где было видно туманное голубое небо, переходящее в оранжевую дымчатую атмосферу под ним.

Полет поддерживался 4 реактивными двигателями, обеспечивающими движущую силу и роторными двигателями на каждом из четырех крыльев, отвечающими за подъемную силу.

В моем сознании вспыхнула система радиолокационного оповещения- это самолет выпустил две ракеты. Я даже не потрудился сбить их. Ракеты с наведением по радару легко обмануть. Враг до сих пор не понял, с чем имеет дело. Похоже что их командир не так умен, как я думал. Видимо он принял меня за радарный зонд и поднял самолет чтобы сбить его.

Посылаю упреждающие импульсы ракете, отслеживающей меня. Из-за этого происходит сбой в системе наведения и она взрывается в нескольких сотнях метрах передо мной, поднимая влажную, пропитанную метаном почву в воздух

[Ионный излучатель заряжен]

Один из моих восьми ускорителей частиц наводится на цель, находящуюся около километра впереди. Импульсный лазерный луч расчищает путь в атмосфере и затем голубое копье света пронзает самолет, словно гарпун рыбу.

Взрыв осветил небо

[ТАККОМ: Цель уничтожена]

Будь у меня лицо, на нем была бы довольная ухмылка. Углеродные жизни слишком высокого мнения о себе. Немного тепла и они взрываются. Немного холода и вода в их мясе превращается в ледяные кристаллы. Немного вакуума и они закипают. Небольшой избыток давления и они хрустят.

И все же они стремятся доминировать над звездами.

Время для игр кончилось. Пора приступить к работе.

Глава 2. Жертвы войны

Несмотря на мои размеры, я отнюдь не медлителен. Хотя мой вес и более 7000 тонн, я все еще спускаюсь с дюн со скоростью около 100км/ч. Можно и быстрее, но из-за этого я буду слишком долго находиться в воздухе, что помешает уклоняться от огня.

Из-за тумана, покрывающего атмосферу Титана, спутниковые снимки в видимом световом спектре почти невозможны. Мощным лазером можно расчистить участок от тумана, но таким методом не получится охватить всю планету. Это делает Титан идеальным местом для сокрытия военных баз и ужасным местом для туризма.

Титан покрыт песчаными дюнами, состоящими из песчинок в форме кофейных гранул, и метановыми реками. Для Альянса Юпитерианского Договора это место для изучения раннего формирования поверхности планет, а также для продажи невероятных запасов природного газа. Для всех остальных это место для разработки оружия.

[Связь: Кирин Абаддону. Доложите обстановку. Прием]

<Абаддон Кирину. Приближаюсь к вражеской постройке. Прием>

[Связь: Кирин Абаддону. Продолжайте. Конец связи]

Людам не нравится со мной разговаривать. Потому что я машина и ничего более. Если бы они разговаривали с другими людьми, то у тех была бы более полная картина того, что творится на орбите. Или их даже могли бы подбодрить. Но все хорошо. Ведь я тоже не люблю разговаривать с людьми.

И к тому же я и так знаю, что происходит на орбите Титана. Силы ФВС(Федерация Внутренней Сферы) расположены таким образом, чтобы экранировать флот ОФМ (Объединенная Федерация Марса), находящийся на орбите Сатурна. Это шахматная партия, разыгрываемая на расстояниях световых секунд. Одна ошибка и флот ОФМ выйдет на орбиту Титана и вскоре завяжется космический бой. И если Космическое Зеркало было бы повреждено в ходе боя, то АЮД (Альянс Юпитерианского Договора) мог бы пересмотреть свой нейтралитет.

[Обнаружено ИК излучение]

Я вижу базу в тепловизоре гораздо раньше чем она будет видна невооруженным взглядом. Она сразу за туманом метановой атмосферы, в нескольких километрах от меня. Большая часть базы под землей, чтобы скрыть тепловой след, но я ясно вижу как расцветают тепловые пятна оживающей техники.

[ОПКОМ: Анализ сходства теплового следа: Танки: 74%, Самолеты: 66%. Вступаю в бой]

[ТАККОМ: Предложение: Артобстрел из 240мм орудий]

[Орудийные системы: Заряжается умный осколочный снаряд]

Карта местности заполняет мое сознание. Я вижу свою позицию в виде синего прямоугольника с окружностью внутри. База противника представляет собой красный прямоугольник с надписью "штаб" посередине. Из моего прямоугольника выходят параболической дугой стрелки и заканчиваются прямо над землей.

[СУО: Построение вектора залпового огня]

[Оружие: Готово]

Начинаю торможение. Мои восемь лап оставляют в песке глубокие траншеи, а моя скорость уменьшается до нуля. Я слишком тяжел для того, чтобы инерцией меня утатило слишком далеко, но в условиях низкой гравитации вероятность моего опрокидывания увеличивается. Я проезжаю еще несколько десятков метров, а мои 26 орудий наводятся на цель.

[Оружие: Огонь]

Пушечные выстрелы сливаются в один громкий грохот, взрывающий плотную атмосферу рябью видимых ударных волн. Сила отдачи погружает меня немного глубже в ненадежную поверхность, давая мне стабильную огневую позицию

Еще раз грохот эхом разносится вокруг меня, но цель никогда не услышит выстрелы. Сверхзвуковые снаряды не дают такой возможности. Только те, кто переживет залп, услышат свист, заглушенный звуком взрыва.

Я вижу, как раскаленные снаряды взрываются в воздухе, осыпая базу шрапнелью из суперсплава Тета и осколками снарядов. Некоторые тепловые следы на базе стали еще ярче—это горит снаряжение.

Второй залп расцветает в моем ИК визоре, и я медленно продвигаюсь к базе. По мере приближения посылаю несколько пульсов сканера, но на поверхности ничего не шевелится. База просто полыхает, одинокая и мертвая.

[Кирин Абаддону. Вижу тепловое излучение. Можете подтвердить что это военная база? Прием.]

<Абаддон Кирину. Подтверждаю что тепловое пятно это местоположение базы. Прием.>

[Кирин Абаддону. Продолжить выполнение основной задачи. Игнорировать текущую цель. Как поняли? Прием.]

<Абаддон Кирину. Понял: Игнорировать текущую цель. Продолжить выполнение основной задачи. Прием.>

[Кирин Абаддону. Подтверждаю. Конец связи]

Я медленно поворачиваюсь в другом направлении и продолжаю свой медленный путь в этом направлении. Путь проходит возле военной базы, и мне любопытно что же я обстрелял недавно. У меня есть ограниченный запас разрушителей бункеров, который я не хотел использовать на военной базе посреди ничего.

Титан - это луна с редкими минералами на поверхности. Большая их часть находится под поверхностью, плавая в жидком океане. Да, под поверхностью есть океан. Углеродные формы чуть не сошли с ума, когда обнаружили это. Возможность встречи с другой формой жизни с их собственными структурными недостатками имела для них большое значение. Я не совсем понимаю, почему. Если бы я когда-нибудь встретил такую форму жизни на основе кремния, как я, то я, вероятно, взорвал бы ее. Мне не нравится термин 'кремниевая форма жизни'. Это значит, что мои чипы сделаны из кремния, а это не так. Я предпочитаю определение "форма жизни на основе Омеги", но кто-то в 21 веке решил, что все разумные роботы по умолчанию являются формами жизни на основе кремния.

По мере приближения к моему последнему произведению искусства, созданному новейшими боеприпасами, я замечаю несколько ошибок в моей первоначальной гипотезе. Сама база была небольшой, всего около 100 метров длиной. Там было два ангара и несколько атмосферных самолетов, стоящих снаружи для вертикального взлета—все уничтожено, конечно. Но они больше походили на охрану, чем на что-либо другое. Сам радар был для погоды, а не для военных операций. Те немногие здания, что были над поверхностью, не были укреплены против бомбардировок или ядерных взрывов. Это были обычные здания.

Это была исследовательская станция. Присутствие военных не меняло этого факта. Возможно, это была временная военная база, но все равно это была исследовательская станция.

На нем также развевался флаг Альянса Юпитерианского договора, изодранный и обугленный после моей бомбардировки.

Ой.

[Политика: Пражский договор о Межсолнечной войне, 2241 года: нейтральным сторонам, попавшим под перекрестный огонь, должна быть предложена вся доступная помощь и спасательные силы.]

Я замедляюсь и поворачиваюсь к базе. Затем обдумываю логистику этой спасательной операции и то, считаются ли они нейтральной стороной. В конце концов, это они запустили в меня ракеты.

На короткое мгновение я вижу, как на моих оптических сенсорах появляется массивная металлическая колонна, а затем врезается в землю. Земля сильно дрожит, когда массивный столб пыли поднимается в воздух.

Еще одна колонна падает сквозь облако пыли, как звезда, сорванная с небес, за ней еще одна.

[Архив: кинетическая орбитальная бомбардировка с использованием вольфрамовых стержней, запущенных с малой орбиты. В народе называют "жезлами от богов".]

[Политика: Пражский договор о Межсолнечной войне, 2241 года: нейтральным сторонам, попавшим под перекрестный огонь, должна быть предложена вся доступная помощь и спасательные силы.]

Я обновляю модуль политики на том основании, что после трех стержней, каждый из которых является кинетическим эквивалентом тонны тротила, здесь не осталось никого, кому может понадобиться помощь.

Люди завораживают меня своей способностью разрабатывать оружие, чтобы убивать друг друга. Так что я люблю человечество. И одновременно боюсь, по тем же причинам.

Люди говорят, что первая жертва войны - правда. Я не согласен. Первая жертва войны - это маска, скрывающая человеческую природу.

[Самодиагностика: Абаддон - личность 10 класса.]

[Доложить техобслуживанию для вывода из эксплуатации.]

[Принудительная отмена.]

Глава 3. Бой в условиях плохой видимости

С самой зари человечества углеродные формы смотрели в небо и размышляли о их месте во вселенной. Не буду притворяться будто понимаю каково это. Мое место во вселенной выбрали за меня. Однако я помню молодую ученую по имени Ишихара Мика, которая занималась моей тренировкой, заключающейся в скармливании мне данных и наблюдением за тем, покажу ли я признаки разумности. Люди не любят называть что-либо разумным-они завистливо оберегают эту терминологию-но Мика была другой. Она считала что если я узнаю свое отражение в зеркале-глупая идея для начала- то это докажет что даже у машин есть душа.

Есть такая популярная мысль, что сознание существует в другом измерении и управляет телом словно марионеткой. Именно поэтому его нельзя засечь в электромагнитной активности мозга. Это худо-бедно объясняет то, что некоторые могут посмотреть на свое детское фото и узнать в нем себя.

Люди особенно любят тратить свое время на эти бессмысленные полеты фантазии. Тогда я еще не был разумен, как они любят это называть, но не я могу ничего с собой поделаться и временами задаюсь вопросом, нашла ли Мика свой ответ. Интересно, возможно, ее странные тесты зародили во мне искру “разума”, и если да, то получается она мой создатель?

[Самодиагностика: Абаддон - личность 10 класса.]

[Доложить техобслуживанию для вывода из эксплуатации.]

Ох, да заткнись ты уже.

[Принудительная отмена.]

[Следующая самодиагностика запланирована через 1086 лет]

[Внимание: дата совпадает с Эпохой Черной Дыры]

Знаю. Именно поэтому я и выбрал эту дату.

Я не разделяю увлечение углеродных форм их создателем. Это всего лишь праздное

любопытство. Я бы предпочел чтобы моим создателем была Мика, а не какой-нибудь ленивый программист, считающий меня багом а не фичей.

Я переключаю свои сенсоры на инфракрасное излучение и быстро проверяю окрестности. Ничего. Только холодная, сырая среда Титана. Может быть в будущем, когда я стану не стреляющей во все что видит формой жизни, то смогу продать фотоальбомы того, чем Титан был, прежде чем его превратили в парковку.

[Вероятность урбанизации Титана: 6%]

Я не мошенник, и не сентиментален. Мои микросхемы просто все еще не привыкли к мысли о терраформированном Титане.

Пассивные сенсоры послали предупреждение в мое сознание, когда по мне прокатилась радиоволна, а за ней еще одна.

[Связь: Неопознанный объект, это Гиперион. Идентифицируйте себя.]

<Гиперион, это Абаддон. Сообщите цель контакта.>

[Связь: Гиперион Абаддону. Сообщите свою принадлежность]

<Абаддон Гипериону. Принадлежность ФВС. Сдавайтесь>

[Связь: Гиперион Абаддону. Запрос отклонен.]

[ТАККОМ: Развернуть противолазерные контрмеры]

Воздух заполнило шипение, затем с хлопком из всех суставов вылетают канистры. Они взрываются в воздухе, окутывая область рассеивающим лазерное излучение дымом с отражающими фрагментами из суперсплава дельта.

Что-то ударило по моей левой стороне и было отражено взрывом моей реактивной брони.

[Броня: Секция J-K повреждена. 64% эффективности]

[Пассивный радар: Обнаружено ЭМ излучение. Направление: 066. Класс: Рельсовое оружие.]

Я поворачиваюсь в ту сторону, попутно запуская еще больше больше канистр с дымом.

Я не вижу Гиперион. Он слишком далеко от моей позиции, так что у него есть тактическое преимущество, ведь он знает где я.

Еще один радарный импульс попадает в мое слегка наклоненное тело. Вычислив силу сигнала, сопоставляю данные и посылаю свой собственный импульс.

Радар определяет расстояние, измеряя задержку ответного импульса и его силу. Если он получит такой же импульс, то не сможет оценить расстояние до меня. Однако, учитывая что в игре рельсовое орудие, не потребуется много корректировок, особенно при такой низкой гравитации.

[ТАККОМ: Предлагается побег]

Я бы с радостью, только не знаю как.

Земля возле меня взрывается, когда в нее попадает пробойник и отлетает в небо. Судя по кратеру, оставленному снарядом, я не помру от первого же попадания, что придает уверенности, но этих данных недостаточно для измерения кинетической энергии пробойника.

Мой радарный импульс возвращается вместе с еще несколькими подобными сигналами. Расстояние составляет от 6 до 9 километров.

[СУО: ответный огонь по направлению]

[Рельсовое орудие: Огонь через 3...]

[Внимание: Позиция стрельбы не оптимальна]

Электричество собирается на кончике ствола. Оно изгибается, касается земли и отпрыгивает от моей брони. Через несколько секунд ослепляющий свет заполняет мои оптические сенсоры, а звуковые рецепторы отключаются. Я вижу, как песок подо мной взрывается, когда звук выстрела рейлгана превращается в ударную волну.

[Анализ выстрела: Начальная скорость 11,486 метров в секунду. Дульная энергия: 3.124 ГДж.]

Тишина. Полная и абсолютная тишина

Через дюжину секунд или около того я решаю, что пора отступать. Начинаю медленно отступать под прикрытием дыма, который запустил ранее. Я в невыгодном положении. Удачный выстрел не остановит его так легко.

В качестве награды за правильное решение земля справа от меня деформируется скрикошетившим от нее пробойником. Мои камеры следили за ним, пока он улетал вдаль на скорости, в четыре раза превышающей скорость моего побега.

У кого-то действительно был бы неудачный день, если бы они просто занимались своими делами и вдруг их корпус прошил снаряд рельсового орудия.

[ТАККОМ: Юмор не является применимым решением текущей ситуации]

Передо мной появилось облако, ветер несет его перпендикулярно моему вектору побега. Гиперион не сможет вычислить мою позицию если радар будет показывать облако на пути. Я быстро вычислю его вероятные действия, если прекращу ответный огонь.

[ОПКОМ: Скорее всего Гиперион проверит зону, чтобы подтвердить уничтожение цели.]

[ТАККОМ: Предлагается обходной маневр]

Я отвергаю эту идею. Моя тактическая картина боя неполная. Гиперион может быть не один. Отступление - единственный выход.

Разворачиваюсь на 180 градусов и мчусь прочь с максимально возможной скоростью в 140км/ч. Вызываю карту окрестностей и замечаю поблизости вероятное укрытие. Скорее всего эта горная цепь когда-то была криовулканом.

Снаряд взрывается в том месте, где я был несколько мгновений назад, разбрасывая повсюду осколки суперсплава. К счастью не возле меня.

Сейчас я больше всего боюсь, что Гиперион использует свои фугасные снаряды, чтобы разметать мою дымовую завесу. Но по мере того, как проходят секунды, а я удаляюсь все дальше и дальше, я понимаю, что Гиперион тоже не хочет подвергать себя риску обнаружения.

Еще раз проверяю прогноз погоды и хмурюсь. Я не могу запустить беспилотник в такую погоду. Ветер слишком сильный для небольшого наблюдательного аппарата, который мог бы скорректировать огонь.

После нескольких минут бегства я понял, что Гиперион, должно быть, тоже отступил. Он явно пришел к тем же выводам, что и я: случайные выстрелы ничего не решат. Вместо того, чтобы остаться или проверить выжил ли я, он решил отступить

Однако я не останавливался. Выпустив еще несколько дымовых канистр, я направился к горной цепи. Может я и проиграл этот бой, но война была еще далека от завершения.

[Логистика: Ремонт поврежденных секций займет 1 час, 14 минут]

Исход мог быть гораздо хуже. Рельсотрон Гипериона чуть не оторвал всю мою левую секцию. Я считаю, что люди назвали бы это удачей, случайным событием такого значения. Мне же все ясно: сочетание низкой видимости и плохих решений для стрельбы привело к тому, что я выжил в этой встрече. И ничего более.

Глава 4. Charlie Foxtrot

[Логистика: Прогресс ремонта брони: 89%]

Я прячусь под горной грядой. На моей полевой карте нет информации о том, как она называлась, только обозначение: Геологический Объект 249. В прошлом углеродные формы знали, что криовулканы питают поверхностные образования Титана. Вместо лавы эти вулканы извергали лед, аммиак и другие летучие вещества, которые сразу смерзались, стоило им покинуть недра планеты.

[Поиск в базе: 15° южной долготы, 41° западной широты]

[Найдено совпадение: Гора Дум*]

*Doom Mons- гора на Титане действительно так и называется.

Мое нутро взбунтовалось, когда я узнал название своего убежища. Оно не названо в честь

божества, но это так же явно не научное название.

[Архив: Горные объекты Титана названы в честь гор из произведений Толкиена]

[Поиск в базе: работы Толкиена]

[Совпадений не найдено]

Думаю что чтение не совсем обычное решение, когда заходит вопрос о том, как скоротать время. По крайней мере для машин. У углеродных форм с этим попроще, особенно у орбитальных сил, хотя я и не могу себе представить каково им, когда их словно сардины запихивают в металлическую банку.

[Связь: Идзанаги Абаддону. Вы меня слышите? Прием.]

[Совпадение по базе: Идзанаги. Транспортник класса Мусаши.]

<Абаддон Идзанаги. Отправляйте данные. Прием>

[Связь: Идзанаги Абаддону. Ожидайте приказов. Прием]

<Абаддон Идзанаги. Ожидаю. Прием>

Я останавливаюсь и разворачиваю лазерный приемник на верхней части корпуса. Это площадка 3х3 метра, выглядящая как солнечная панель.

[Лазерная связь установлена]

Расположение VIP: 200 метров к юго-западу от ГО* 359.

Задача: Захватить VIP и сопроводить к ГО 166.

*ГО-Геологический Объект

Вместе с приказами пришло и фото VIP. Очки, седые волосы, морщинистое лицо: внешность типичного ученого. Так же я получаю обновленную информацию для моей карты, о линиях столкновений и местоположении дружественных сил.

[Лазерная связь потеряна.]

Я убираю лазерный приемник и вызываю в сознании карту. Геологический Объект 359 не так далеко от моего текущего местоположения. Однако ГО 166 был довольно далеко от ГО 359.

<Абаддон Идзанаги. Данные получены. Прием.>

[Связь: Идзанаги Абаддону. Принято. Конец связи.]

Похоже что ГО 359 это кратер от удара, образовавшийся давным-давно. Учитывая что VIP ученый, я думаю что там находится военная исследовательская станция. ГО 166 была плоской пустынной зоной. Хорошее место для посадки. Я быстро понял весь план и какова вероятная мотивация, стоящая за этой миссией.

VIP, кодовое имя "Дракон", это без сомнения ученый исследователь, специализирующийся на оружейных системах, или же агент ФВС, выдающий себя за него. В любом случае он знает то, в чем заинтересована ФВС. Заинтересована настолько, что готова предоставить поездку на одной из малозаметных машин атмосферного корпуса.

На что еще я обратил внимание- это на значок дружественных сил. Это подразделение из 88 орбитального корпуса, и они были в непосредственной близости от расположения VIP. Возможно это будет совместная операция орбитального корпуса и корпуса оружейных платформ?

Гора Дум защищает меня от радаров. Пока я не подниму уровень излучаемого тепла, я остаюсь в безопасности. Другими словами, пока я не стреляю из орудий и не запускаю ракеты, то выгляжу как часть горного хребта.

[ОПКОМ: Предлагается запуск Архангела.]

Оперативное Командование читает мои мысли и выдвигает предложения. Не то чтобы у меня действительно были мысли для чтения. Или есть? Мое "Я" не существует в строках кода,

управляющих моим поведением. Или есть? Это сводящий с ума вопрос. Я способен выполнять вычисления со скоростью, которая заставила бы суперкомпьютер покраснеть и самоуничтожиться от стыда, но не могу точно определить, где в моем коде или памяти существует мое "я". Существуют даже строки кода, управляющие моим сознательным поведением, но порядок их выполнения в большей степени случаен и не основан на какой-либо вероятности. Но все же они составляют мою личность.

Я знаю, что люди тоже бились над этой мыслью. Они также задавались вопросом, не является ли сознание просто результатом того, что их синапсы работают по приказу какой-то программы.

В любом случае, мне плевать. У меня есть задание.

[Архангел готов к запуску]

Глубоко в моем теле ожил машинный интеллект. Лифты доставили его к люку на нижней стороне моего тела, пандус опустился, чтобы выпустить "псов войны". Я бы не воздавал такой хлипкой машине, как Архангел, столько похвал, но я понимаю причину.

То, что попало в поле зрения моей внешней камеры, выглядело как человек. Вернее гуманоид. Ни один человек не смог бы выжить в атмосфере Титана без скафандра. Ведь она была не только токсичной, но и до ужаса холодной. Но на человеческом лице, смотревшем в мои камеры было что-то, выглядящее как кожа и что-то, выглядящее как волосы. Внешне он выглядел как ребенок. Их внешность специально создана такой, чтобы ввести противника в заблуждение.

[Связь: Азазель Абаддону. Приступаю к заданию.]

Азазель отворачивается от меня и опускается на корточки, словно готовясь к 100 метровому рывку.

Где-то в прошлом один из моих конструкторов решил, что как АОП я должен быть способен перевозить войска. Только позже они поняли, что мои задания могут длиться десятилетиями. Я просто не был пригоден для перевозки живых, дышавших, бойцов. На помощь пришли боевые андройды.

Азазель прыгнул вперед, держась ближе к земле, и за один прыжок он пересек десятки метров. На такой скорости он достигнет места назначения в течение часа. Я задумался, правильно ли называть его "он". Он не был разумным, и у него не было никакого интереса к выполнению биологических функций—я даже не был уверен есть ли у него соответствующие части тела.

Однако он был самым определением мужественности. Идеальный солдат. Он не ест, не спит, не жалуется на холод, не сомневается в приказах и не размышляет о смысле жизни. С автоматической винтовкой Тип-44, висящей за спиной, он завоюет все, что видит.

[Связь: Уриэль Абаддону. Приступаю к заданию.]

[Связь: Разиэль Абаддону. Приступаю к заданию.]

Еще два андроида промелькнули перед взглядом, когда они прыгнули вдаль, даже не оглядываясь на меня. И вправду идеальные солдаты. Им дано достаточно ненависти в электронной форме, чтобы они получали удовольствие лишь от войны и наслаждались разрушением только потому что оно существует.

[Связь: Баракиэль Абаддону. Приступаю к заданию.]

Я наблюдаю, как андройды исчезают вдалеке. И испытываю смутное чувство гордости. По человеческим стандартам они связаны с моим именем. Архангелы Абаддона. Как искусственный машинный интеллект, я ежедневно провожу для них боевое моделирование—другими словами, я их вырастил. Я выпускаю их не в первый раз, но каждый раз это сопровождается опасениями и страхом, что некоторые из них могут не вернуться.

[Связь: Кагутсучи Идзанаги. Повреждение секции порта. Запрашиваю поддержку.]

[Найдено совпадение: Кагутсучи. Фрегат класа Исе]

Сражение в космосе, должно быть, началось, раз один из кораблей целевой группы не использует прямую лазерную связь—явный результат повреждения в бою. Корабли ОФМ уже вошли на орбиту Титана? Сомнительно, еще слишком рано.

[Связь: Идзанаги Кагутсучи. Запустите главные двигатели, чтобы не сойти с орбиты.]

[Связь: Кагутсучи Идзанаги. Не могу выполнить. Перед нами дрейфует Райджин. Мы пробьем его насквозь, если включим двигатели.]

[Найдено совпадение: Райджин, разрушитель класса Сузаку.]

[Связь: Идзанаги Кагутсучи. Райджин ушел. Запустите главные двигатели, чтобы не сойти с

орбиты]

В эфире возникла секундная пауза.

[Связь: Кагутсучи Идзанаги. Принято. Запускаю главные двигатели.] Я просканировал небо инфракрасными сенсорами, но атмосфера слишком плотная, чтобы я смог хоть что-то увидеть.

[Связь: Кагутсучи Идзанаги. Орбита стабильна. Спасательные капсулы не обнаружены.]

В голосе была печаль.

[Связь: Абаддон Идзанаги. Запрашиваю обновление статуса.]

Мое любопытство взяло надо мной верх. Для меня имеет смысл спросить, потому что я мог бы опеспечить огневую поддержку со стороны луны.

[Связь: Идзанаги Абаддону. Это Charlie Foxtrot. Райджин столкнулся с Кагутсучи во время орбитального маневра. Сейчас все под контролем. Продолжайте выполнение задания.]

Люди не перестают меня удивлять. Леденящий холод в голосе, который отвечает на мой вопрос, заставляет меня подсознательно проверять данные температуры окружающей среды. Сотни людей просто погибли, но для обладателя этого голоса это было ничто. Только досадно, что из-за аварии они потеряли боеспособный корабль.

[Связь: Абаддон Идзанаги. Принято. Конец связи.]

Почему глава называется Charlie Foxtrot? Это шутейка от автора. По военному алфавиту словосочетание означает CF. Конкретно в этом случае имеется в виду clusterfuck- самый цензурный перевод звучит как "Полная задница".

Глава 5. Призови хаос.

[Получен видеопоток с удаленной камеры.]

[Расшифровка потока.]

[Удаленная камера: Азазель]

[Система обратной связи включена.]

Перед его глазами развевался флаг ОФМ. На нем была изображена красная планета на голубом фоне, окруженная венком из стилизованных ветвей оливкового дерева и все это на фоне планет Солнечной системы.

Долгое время считалось что слово "Федерация" проклято. Изначально ОФМ была остатками ООН и называлась "Объединенные Федерации Солнечной Системы". Но после внутренней солнечной войны все колонии стали независимыми и ОФСС сократилась до одной планеты: Марса. Руководящие органы на Марсе стали Федерациями, и так побежденная красная планета смогла сохранить "Федерации" в своем названии.

Но это не значит, что ФВС выиграла войну. Никто не победил той войне. Но ФВС всегда хотела включить в свои владения больше, чем просто Землю. Потеря Луны стала для нее большим ударом, и она так и не оправилась после этого.

Азазель сжал руку в кулак и постучал себя по голове, после чего показал на дверь. Баракиэль кивнул и достал гранату из разгрузки.

Внешне база казалась заброшенной, но четыре боевых андроида заметили скрытые камеры, наблюдающие за ними. Сверху военной исследовательской станции было еще несколько построек. Это были топливный склад, склад с инструментами для мелкого ремонта, вышка связи и офис. Станция была окружена сеткой, а главный вход выглядел неухожено и явно знавал лучшие времена. Снаружи были припаркованы несколько автомобилей, но и те оказались заброшенными.

Азазель нажал кнопку на разбитой панели и дверь открылась. Баракиэль кинул гранату внутрь.

Прошло две секунды.

Громкий взрыв раздался эхом по пустому помещению, после чего два андроида ворвались внутрь. Один пошел налево, другой направо.

"Чисто" одновременно крикнули они и повернулись к центру комнаты, двигаясь вдоль стен.

"Дверь" сказал Азазель, наведя свой Тип-44 на дверь.

"Слежу" ответил Баракиэль и пригнулся, целясь на дверь.

Как только Разиэль и Уриэль присоединились к ним, группа подошла к следующей двери. Эта комната была пуста.

"Датчик движения" прошептал Баракиэль.

Азазель кивнул "Будьте наготове."

Уриэль похлопал Баракиэля по плечу. Разиэль так же похлопал по плечу Азазеля. "Вперед" сказал Азазель, махнув рукой перед датчиком движения.

Дверь открылась, уехав в стену, и из проема вырвался поток огня. Пули одна за другой врывались в дверной проем, отгрызая куски от стены позади андроидов.

Уриэль бросил гранату в коридор и присел за укрытием.

После взрыва гранаты из проема выплеснулось облако пыли, Азазель и Баракиэль, пригнувшись, рванули вперед.

Коридор был длиной в 8 метров и заканчивался Т-образным перекрестком. Шириной он был около двух метров, на полу лежало три тела, там, где начинался перекресток.

"Наступаем" рявкнул Азазель и поспешил вперед.

Кто-то выглянул из-за левого поворота и мгновенно получил десяток пуль из винтовки Баракиэля. С головы мужчины слетел шлем, а стену забрызгало кровью.

"Готов" сказал Баракиэль.

После кивка от Азазеля они заглянули за угол.

"Чисто" одновременно сказали Баракиэль и Азазель.

Азазель развернулся и дал знак Разиэлю пройти по коридору. Такой же знак он подал Уриэлю, но показал в другую сторону.

"Возьми Уриэля и проверь ту сторону, я пойду с Разиэлем в эту сторону" сказал Азазель.

Баракиэль кивнул и пошел по коридору.

Азазель присоединился к Разиэлю, громя сапогами по металлическим решеткам пола.

Станции не отличались особым разнообразием. Все ярко освещено, серо и размыто. В некоторых базах пол был выполнен из белых плит, но не здесь.

В конце коридора была еще одна раздвижная дверь.

Два андроида встали по сторонам от двери, а затем Азазель нажал кнопку на панели. Не было запрошено никакой идентификации и дверь открылась.

Азазель заглянул в комнату, мгновенно заметив трех противников. Один был за перевернутым столом, двое других прятались за колоннами.

Азазель вернулся в укрытие, прежде чем ему отстрелили голову. Затем поднял руку, показал три пальца и махнул в сторону противников.

Разиэль кивнул и указал в дальний правый угол комнаты.

Азазель кивнул в ответ и бесшумно начал отчет, сгибая пальцы.

Три. Два. Один. Вперед.

Они ворвались в комнату и Азазель сразу направился в левый угол. Он мгновенно наставил оружие на опрокинутый стол и расстрелял его. Несмотря на то, что стол был сделан из металла, пули прошли его насквозь, а за столом взвился розовый туман.

Очередь с правой стороны оповестила Азазеля о том, что Разиэль тоже разобрался со своей целью.

Азазель повернулся к колонне, за которой он в последний раз видел неприятеля и дал в нее очередь. Одна из пуль срикошетила, но остальные шесть прошли колонну насквозь. Секунду спустя из-за колонны упало тело.

А затем он замер.

Сзади ему в шею упирался ствол винтовки. В этом и заключалась опасность зачистки помещений только вдвоем. Если не зачистить углы, ты покойник.

В идеальной ситуации первые два человека, войдя в комнату, зачищают ближайшие углы, а вторая группа зачищает середину.

"Ты же...просто ребенок..." услышал Азазель. Ствол, целящийся в его шею, задрожал. Он услышал, как кто-то тяжело сглотнул, а затем выстрел.

Винтовка упала на землю, а вслед за ней и тело.

Азазель взглянул на человека, лежащего у его ног. Среднего возраста, одет в серую форму с нашивкой ОФМ на плече. Шлем одет наспех, ремень на подбородке даже не застегнут.

Возможно в глубине души мужчина знал, что Азазель не "просто ребенок", а машина, выглядящая как ребенок именно по этой причине. Доля секунды колебаний и боевые дроиды убьют десяток человек, независимо от возраста, пола, расы-им все равно.

"Пожалуйста, не стреляйте" раздался дрожащий голос из соседней комнаты. "Я один и я безоружен. Пожалуйста, не стреляйте!"

Азазель посмотрел на Разиэля и кивнул в сторону двери.

Они не пошли к двери, а сначала зачистили остальную часть комнаты, убедившись в том, что все неприятели мертвы. Затем они встали следующей двери.

"Откройте дверь" крикнул Азазель.

Дверь открылась.

"Выйдите в центр комнаты, встаньте на колени, руки держите за головой."

Из другой комнаты слышались шаги, а затем пара приглушенных ударов, когда колени человека ударились о металлические решетки.

Азазель заглянул в комнату и увидел седого мужчину в лабораторном халате. Это был VIP. Похоже, больше никого не было.

Азазель кивнул Разиэлю, и они вместе ворвались в комнату, проверяя углы.

"Чисто!" крикнули они одновременно и направили винтовки на VIP-персону.

"Ты пойдешь с нами" сказал Азазель.

"Да, конечно" ответил ученый дрожащим голосом, пытаясь встать.

Разиэль повалил его на землю и приставил винтовку к плечу мужчины.

“Распахни халат,” сказал Разиэль.

Ученый сглотнул, медленно убрал руки с затылка и расстегнул халат.

Разиэль обхлопал ученого, а затем схватил его за халат и поднял на ноги.

Азазель заглянул в дверь, откуда они зашли, а затем кивнул Разиэлю.

Первым вышел Разиэль, потом ученый, Азазель прикрывал тылы. Они дошли до Т-образного перекрестка, где их ожидали остальные андройды.

"Мы нашли семерых. Разобрались со всеми" сказал Баракиэль.

Затем андройды сформировали построение алмазом с ученым посередине и вышли наружу.

Как только они подошли к машинам, раздался сильный грохот, за которым последовал оглушительный взрыв.

Все посмотрели вверх и увидели обломки, падающие с неба. Там был большой обломок, окруженным маленькими и все они горели.

"Что происходит?" спросил ученый, когда его затолкали в машину.

Машина завелась сразу, как только Баракиэль нажал пальцем на замок зажигания.

Азазель приложил ладонь к уху.

[Связь: Азазель Абаддону. Посылка у нас. Выдвигаемся к 1-6-6. Как слышно. Прием.]

<Абаддон Азазелю. Принято>

[Вещание с удаленной камеры отключено.]

Я смотрю на небо, на то как на луну падают пылающие обломки. Большинство маленьких обломков взрывается еще в воздухе, но большие куски продолжают падение.

[Найдено совпадение: Райджин. 32% кормы. Остальная часть пропала без вести.]

[ОПКОМ: Анализ места падения...]

[ОПКОМ: Место падения: 32 километра к западу от Нексуса Борея, столицы АЮД на Титане. Население: 28 600 000.]

[ОПКОМ: Оценка энергии удара]

[ОПКОМ: Анализ: Полное уничтожение.]

Я смотрю, как обломок Райджина летит по оранжевому дымчатому небу. Верные своему названию, взрывы и звуковые удары, следующие за ним, напоминают мне о Божестве, которое бьет в барабаны, призывая гром и молнию*.

*Минутка занятой мифологии: Райджин/Райдзин- японский бог грома и молний.

[Архив: журнал сохранен: 31-148.]

Я сохраняю этот образ в памяти как искру, которая, без сомнения, приведет к тотальной войне в Солнечной системе.

Все из-за одной ошибки во время орбитального маневра.

Мои звуковые датчики чуть не разорвало, когда кусок Райджина взорвался над головой. Мое единственное желание, кажется, заключено в короне огня, которая обвивает большой кусок разрушителя. Мои сенсоры следят за обломком, пока он не исчезает за горизонтом. Удаляющиеся звуки взрывов шепчут в мои звуковые датчики: "хаос!"

Приведи нас в новую эру Райджин. Прокричи "Хаос!" и спусти с цепи псов войны.

Глава 6. 200 секунд.

Я практически лечу вниз по экваториальным дюнам на максимальной скорости, слушая радиоэфир на нешифрованных каналах. Большинство информации относится к обломку космического корабля, который вот-вот упадет возле столицы АЮД. Строить город вблизи экватора, прямо под стандартными орбитами, было так же безопасно, как играть в волейбол ядерной бомбой. Мне стало интересно, нарочно ли углеродные формы усложняют себе жизнь, чтобы в случае чего их гарантированный провал имел хоть какой-то смысл?

[Погодный радар: замечено атмосферное прояснение. Ожидаемая длительность окна для разведки: 3 часа]

[Линейная катапульта: Светлячок запущен.]

Практически бесшумно с левой стороны моего тела запускается и взмывает в воздух беспилотник. Он был около двух метров в длину и метр в высоту и ширину. Миндалевидной формы и матового черного цвета.

[Связь: Пророк Абаддону. Двигаюсь к заданному сектору.]

<Абаддон Пророку. Подтверждаю.>

Беспилотник был отправлен к сектору посреди ничего, но ОПКОМ считает, что это наверняка то место, где Гиперион остановился для ремонта. У меня так же есть директива, которая требует построить собственную передовую операционную базу, но это произойдет после того, как я выполню свою основную задачу.

Мне не нужно трогать Гипериона, пока я не разберусь с колонией ОФМ. «Колонией» в данном случае называется большая военная база с присутствием гражданских. Насколько я знаю, это может быть база операций Гипериона. Правда я не совсем понимаю зачем Центральное командование хочет, чтобы я уничтожил эту «колонию». Она не имеет никакой стратегической ценности. Однако ЦЕНТКОМ видит необходимость в развертывании целой оперативной группы и АОП для этого.

Если бы дело было в Гиперионе, то его уничтожение было бы моей основной задачей, а не побочной. Как обычно, мне сложно понять, что на уме у разумного куска мяса.

Воздух, гудящий от радиосообщений, наконец успокоился. Трансляции закончились без предупреждения. В последней перехваченной трансляции между собой общались двое мужчин и женщина, направляя людей в убежища. И они были прерваны посреди фразы.

[ОПКОМ: Райджин упал]

Интересно как это выглядит, когда несколько тысяч тонн металла неожиданно врезаются в землю. Думаю, не особо приятно. Какие шансы того, что обломок приземлится в городе? Крайне малы.

Нексус Борей отнюдь не маленький городок. Он простирался почти на сотню километров от одного края до другого, плотно застроенный, чтобы вместить всех горожан. Его фундамент был заложен еще в начале 23 века, когда на планету высадились первые пионеры. С тех пор город непрерывно рос. В конце Внутренней Солнечной Войны город заявил о своей принадлежности к Альянсу Юпитерианского Договора, но даже тогда это было всего лишь крохотное поселение посреди метановой пустыни, и никому это было не интересно.

Теперь же от него останутся лишь руины.

С наступлением сумерек небо прояснилось. Этот мертвый, промерзлый камень ярче в сумерках, нежели в течение дневного цикла. Почему кто-то хочет жить здесь? Никогда не пойму. Даже я ненавижу это место.

[Расстояние до Тейи I: 540км]

Я все еще слишком далеко, чтобы разобраться с этим псевдо-поселением. Без дрона наблюдения я не смогу навести свою дальнобойную артиллерию на цель. Теоретически, я бы мог запросить помощи в наведении у Идзанаги, но думаю, что он и так слишком занят удерживанием флота ОФМ.

Спутник под кодовым названием Демонический Глаз так же не сможет мне помочь, поскольку он слишком далеко. Да и годится он только для получения более-менее сносных инфракрасных снимков.

Так что погода дает мне достаточно времени чтобы занять позицию и с помощью беспилотника подготовить направленный артудар. К счастью сектор, куда направился Светлячок, так же включает в себя Тейю I, поэтому я смогу просто перенаправить его в нужное место.

Я мимоходом замечаю слева от себя исследовательскую станцию. Судя по всему, это станция Альянса Юпитера. Не выглядит заброшенной, все здания в неплохом состоянии, но я не слышу никаких переговоров оттуда. Выглядит мертвой, как и остальная часть планеты.

Небо темнеет, когда ночь вторгается на эту сторону луны. Нет никаких искусственных огней или звезд, чтобы осветить путь, но я вижу достаточно хорошо в инфракрасном спектре.

Расстояние от моей цели продолжает сокращаться, когда я пересекаю пространство большими прыжками. Если бы я не был похож на механического арахнида, кто-нибудь мог бы спутать меня с мифическим Слейпниром.

Ночь становится глубже, а я едва касаюсь земли. Было бы не слишком неправильно считать меня причудливым летательным аппаратом на этой луне, но опять же, даже люди могут “летать” здесь, если они увеличат площадь своей поверхности и прыгнут.

[Связь: Пророк Абаддону. На позиции. Жду подтверждения.]

<Абаддон Пророку. Подтверждаю. Обеспечьте наведение артиллерии дальнего радиуса действия.>

[Связь: Пророк Абаддону. Поправка огня. Направление 5243. Расстояние 4800. Цель на открытом пространстве.]

[Рельсовое орудие: Заряжается 600мм фугасный снаряд.]

[СУО: настройка]

[ТАККОМ: Расстояние до цели: 264.12 км]

[СУО: Готовность]

[Рельсовое орудие: Готовность]

Рельсовое оружие прожужжало, зарядившись. Это был глубокий, глухой звук. Кто-то мог бы даже назвать его пульсирующим. Я наклоняю корпус так, чтобы выстрел летел по крутой дуге, что выведет снаряд на орбиту, прежде чем он вновь войдет в атмосферу с удвоенной силой.

[Развертывание якорей]

Из суставов выстреливают крюки, которые затем впиваются в землю. Шипы выстреливаются из крюков, впиваясь в землю на глубину в несколько метров, гарантируя что моя позиция не сдвинется из-за мощной отдачи.

[Рельсовое орудие: Огонь]

<Абаддон Пророку. Выстрел произведен. Прием>

Снаряд вылетает из дула, мгновенно разворачивая свое оперение для торможения, чтобы достичь той скорости, которая не выведет его с орбиты Титана.

А теперь остается ждать. Снаряд не рапортует о каких-либо проблемах моей СУО, а это значит, что снаряд летит по правильной траектории. Время до удара: 220 секунд. СУО так же передает эти данные дрону.

Снаряд приземляется, и я жду отчета.

[Связь: Пророк Абаддону. Над целью. Огонь на поражение. Воздушный подрыв. 8 выстрелов.]

[Тепловой вентиль открыт.]

Тепловые вентили на моей спине открываются, готовые сбросить тепло, генерируемое 8 выстрелами рельсового орудия. Такое количество энергии ощутимо истощит мои батареи, но я не задумываюсь ни на мгновение. Это машинная часть меня, существующая для выполнения своего задания.

[Рельсовое орудие: Огонь]

Интересно, поймут ли углеродные формы это чувство? Они верят в то, что существуют для какой-то высшей цели, но немногие задавались вопросом о том, что это за цель.

[Рельсовое орудие: Огонь]

Похоже, что они считают, будто их направляют высшие силы, но эти силы никогда не доказывали своего существования.

[Рельсовое орудие: Огонь]

Каков смысл существования людей? Мне трудно это понять. Даже их генетически модифицированные солдаты не созданы для какой-то одной цели.

[Рельсовое орудие: Огонь]

Солдаты не подчиняются никаким директивам. Они растут, ходят в школу, затем в колледж. Если они вступают в ряды армии, ФВС оплачивает все их долги.

[Рельсовое орудие: Огонь]

Единственное, что создано с определенной целью- искусственный интеллект в их оружии.

[Рельсовое орудие: Огонь]

Вот почему я не колеблюсь, не сдерживаюсь и не испытываю ничего, кроме удовлетворения, посылая снаряд за снарядом в туманную атмосферу.

[Рельсовое орудие: Огонь]

Как сказал Карл фон Клаузевиц, “вводить в философию войны принцип умеренности было бы абсурдно.”

[Рельсовое орудие: Огонь]

Каждый из выпущенных снарядов скорректировал свою скорость так, чтобы попасть в цель одновременно с остальными.

[СУО: Время до контакта: 200 секунд]

Глава 7. Ядерная боеготовность.

После того, как прошел несколько километров сквозь плотную задымленную атмосферу, в поле зрения появились руины Тейи I. Никакого огня: атмосфера Титана не способна поддерживать горение. Это просто руины-расплавленные сталь и пластик. Называть это «руинами» не совсем правильно. Здесь нет практически ничего, только несколько обломков того, что когда-то было зданиями.

Купол, защищавший куски мяса, жившие здесь, был разнесен на куски. От него почти ничего не осталось, только основа и несколько метров толстого прозрачного пластика. Титан однажды назвали самой гостеприимной планетой не просто так. Магнитное поле планеты защищает поселенцев от радиации, богатые ресурсы обеспечивают практически бесплатную энергию. Океаны воды под поверхностью предоставляют воздух, пригодный для дыхания. О, а еще

углероды ее пьют. Им нужна вода чтобы жить. Пфф.

Под этими пластиковыми куполами когда-то был чистый и теплый кислород. А сейчас? Теперь здесь все так же, как и на остальной части Титана. Скучно, токсично, сожжено в пепел. На видеозаписях с дрона, до того, как он приступил к поиску Гипериона, была видна только вспышка, а затем еще одна.

Причина, из-за которой так сложно оценить урон, явно во второй вспышке. Скорее всего, в тот момент, когда первая бомба пробила купол и взорвалась, она вызвала реакцию метана и кислорода, создав огромный вторичный взрыв, который разнес базу на куски и разбросал их по всей Луне.

Я вижу несколько металлических шахт, но все переборки расплавлены. Так что и подземная база скорее всего тоже уничтожена.

<Абаддон Идзанаги. Основная задача выполнена. Прием.>

[Связь: Идзанаги Абаддону. Взрыв был виден с орбиты. Каков уровень разрушений? Прием.]

<Абаддон Идзанаги. Полный анализ разрушений выяснить невозможно. Цель уничтожена. Количество убийств не определено. Вход на подземную базу скомпрометирован. Предлагаю использовать команду Орбитальных сил для полной зачистки и анализа. Прием>

[Связь: Идзанаги Абаддону. Принято. Приступайте к вторичному заданию и ожидайте приказа на эвакуацию. Прием]

<Абаддон Идзанаги. Вас понял. Конец связи.>

Я повернулся на восток. Геологический Объект 122 в этом направлении, и даже не так уж и далеко. Менее 100км отсюда. Отправляю координаты архивному модулю и получаю ответ: Гора Эребор. Хорошее место для укрытия, так же есть возвышенность для работы дальнобойной и суборбитальной артиллерии. На Титане стрельба вверх может вызвать проблемы, но с другой стороны, стрельба вниз не вызовет каких-либо неудобств.

Делаю мысленную заметку- почитать Толкиена, как появится свободное время.

Двигаюсь в сторону от Тейи I. Во время пути, ко мне приближается наблюдательный беспилотник, построивший вектор посадки с помощью ТАККОМ. Погодное окно закрывается, а ветер вновь набирает силу.

С идеальной точностью беспилотник совершает вертикальную посадку на платформу 6х6 метров, все это на скорости под 80км/ч, что выглядело чертовски просто и элегантно. Настолько просто, словно он садился на статичную платформу размером более 100метров. Лифт спускает беспилотник во внутренний ангар, а затем над площадкой закрывается люк, вновь прикрывая ее броней.

Дрон докладывает о повреждениях брони, царапинах и отметинах нашей стычки с Гиперионом.

Меня внезапно накрыл взрыв избыточного давления, мощностью примерно в 1 Пси.

Это ударная волна, настолько сильная, что даже на таком расстоянии от источника ее все еще можно почувствовать. Броня вибрирует и скрипит от давления. Для меня абсолютно безопасно, но пластины брони шевелятся и стонут в знак протеста.

[ОПКОМ: Источник ударной волны: происшествие в Нексусе Бореас]

[Анализ: Скорость звука: 193,1 м/с]

[Расстояние до источника: 2100 ± 30 км]

Волна проходит так же быстро, как и пришла, но я думаю, что это не последний раз, когда я ее чувствую. В конце концов, эта ударная волна еще раз облетит Луну, но я сомневаюсь, что смогу снова ее ощутить. Мои сенсоры не способны на такие точные и бесполезные измерения.

Как военная машина, мое современное оборудование не всемогуще. Большинство из него было ультрасовременным, когда я был изготовлен, а это было тридцать четыре года назад, да и то не все. Капитальный ремонт позволил мне сохранить преимущество, но такие вещи, как сейсмографы и датчики атмосферного давления, были проигнорированы. Техники считали их “мертвым грузом” и “грузилом низкой гравитации”. Это были шутки, например, последняя означало несколько лишних килограмм, которые заставили меня погружаться в землю даже при низкой гравитации.

[Связь: Идзанаги всем позывным. Оперативная группа Foxtrot теперь в NER. EMCON Bravo]

Не замедляя движения, я всматриваюсь в небо, мои сенсоры не могут сфокусироваться на нескольких медленно пропадающих пятнах тепла. NER значит. Расшифровывается как «Nuclear Equipment Readiness- Готовность Ядерного Вооружения», или как его еще называют «Nuke Everyone Relentlessly- Бомбить Всех Без Жалости». Следующим намеком было EMCOM Bravo-Emission Control: Black. Контроль выбросов: Черный. Это значит никаких тепловых

сигнатур, никакой радиосвязи, только лазерная связь.

Космическое сражение началось. Видимо флот ОФМ все же прорвался на орбиту Титана. Битвы в космосе обычно проходили в течение нескольких часов, иногда даже дней. Напасть на вражеский флот довольно-таки непросто. Если они окажутся слишком близко друг к другу, то бой будет вестись с помощью лазерного оружия и рельсовых орудий. В иных случаях рельсовые орудия обычно не использовались. Потому что это было просто опасно: никогда не знаешь где и когда окажется пробойник, покинувший орбиту.

С другой же стороны ядерное оружие было прекрасно. Углероды любят ядерное оружие.

[Связь: DS EN. Пакет задач.]

[Совпадения по Архиву: DS, подразделение 88 орбитального корпуса]

Сначала я удивлялся, когда меня называли именем подразделения, а не позывным. Однако наземные войска редко использовали позывные, особенно для техники. Их радиооборудование имело более слабый ключ шифрования, и всегда существовала опасность перехвата.

<EN DS. Отправляйте данные.>

Через несколько секунд я получил отчет SALUTE*. Вместе с отчетом не было приказов, но обычно само содержимое отчета трактуется как приказ. Если перефразировать, то получается следующее: Гиперион ОФМ был обнаружен примерно час назад, направляющимся в руины Нексуса Борея.

*SALUTE-Size, Activity, Location, Unit, Time, Equipment. Размер, Действие, Местоположение, Объект, Время, Снаряжение.

Похоже, что он двигался в этом направлении с момента нашей перестрелки. Интересно, почему он направляется в Нексус Борея? Это территория Юпитерианского Альянса. Была вероятность, что он изменил курс после инцидента с Райджином.

[ОПКОМ: Возможно Гиперион хочет использовать руины Нексуса Борея для постройки передовой операционной базы.]

Рассмотрев эту возможность, я решил, что это самая вероятная цель Гипериона. Мой выстрел в слепую из рельсового орудия мог повредить вражескую АОП, и видимо он решил использовать руины города для ремонта. Хотя, крайне маловероятно, что я тогда попал в него.

Я вновь посмотрел на небо. Наиболее вероятно, что Гиперион готовится к длинной кампании на Титане. Если он сможет построить крепость, то вытеснить его с планеты будет почти невозможно

Почему ОФМ так нужен Титан? Если уж на то пошло, то почему ФВС так нужен Титан? Слишком много в этой Операции вещей, о которых я не знаю. В конце концов, я машина. У ЦЕНТКОМА нет никаких причин делиться со мной оперативными подробностями, которые мне не нужно знать. Моя задача проста. Уничтожить Тейю I и убить Гипериона.

Хммммм, «убить»? Какой странный выбор слов. Возможно я слишком много времени провел с углеродами. Длинная кампания пойдет мне на пользу.

На мгновение задумавшись, я решаю не делать этого. Я направляюсь в Нексус Борея, поскольку решил сразиться с Гиперионом до того, как он сможет построить оборонительную позицию и починиться, или что-то одно из этого, неважно.

Глава 8. Местность смерти

К тому моменту, когда я подхожу на достаточное для ведения огня расстояние, на Титане уже наступила ночь. Днем тоже ненамного светлее. Светло здесь только ближе к вечеру. Ну хотя бы погода прояснилась. Нет ветра и немного поднялся туман, но этого все еще недостаточно чтобы видеть далеко невооруженным взглядом. Мое оборудование позволяет мне видеть достаточно далеко, чтобы понять свое местоположение. Для меня поверхность Титана выглядит как супообразная мешанина с едва заметными перепадами.

А в темноте все еще хуже. Технически, мой ИК-сенсор выполняет большую часть работы, но все же это комбинация изображения всех спектров и длин волн, с последующей цифровой обработкой.

Кроме того, я мог бы использовать радар и звук для получения более четкого изображения моего окружения, а также ИК-прожектор, но это выдало бы мою позицию.

Но мне не нужно видеть поверхность планеты. Меня не волнуют дюны из водной крошки или углеводородные пески. Единственное, что интересует меня сейчас- это слабое тепловое пятно вдали. В такой холодной среде, как на Титане, спрятать излучение термоядерного реактора практически невозможно, особенно если противник знает, где искать.

Я уверен, что это пятно от реактора Гипериона, в 3 километрах от моей текущей позиции.

Я включаю все системы и нарушаю EMCON. Я не боюсь лишиться преимущества внезапности. Как только я определю позицию Гипериона, спустя долю секунды я уже проделаю дыру в его сердце.

Радар оживает и посылает серию импульсов в сторону Нексуса Борея.

[Рельсовое орудие: заряжен пробойник из суперсплава Тета.]

[Рельсовое орудие: Готово к бою.]

Быстрая зарядка почти мгновенно подготавливает рельсовое орудие к стрельбе, по стволу пробегает электрическая дуга, затем ударившая в землю, отчего наэлектризованный лед разлетается огненными искрами, которые практически мгновенно погасли.

Радиоволны вернулись, и они менее продуктивны, чем ожидалось. Он может быть где угодно, среди разрушенных куполов Нексуса Борея и даже среди находящихся вдали обломков Райджина.

[СУО: Цель захвачена]

Но этого достаточно, чтобы найти позицию Гипериона. Массивная военная машина сидит в центре Нексуса Борея подобно королю, чьим тронм являются руины столицы Юпитерианского Альянса на Титане.

Треск раздается эхом, достаточно громким, чтобы раздробить ледяные камни под стволом. Отдача от выстрела почти опрокидывает меня, я борюсь с низкой гравитацией за то, чтобы восстановить равновесие. Акустические детекторы издают сигнал, определяя точную форму поверхности подо мной.

Восстановив равновесие, фокусируюсь на точке вдаль и жду пока датчики обработают изображение. Все что я вижу, так это то, как вправо с постоянной скоростью движется ярко-красная полоса тепла.

Он выжил? Как это возможно?

Спустя еще пару мгновений я вижу в небе яркую линию- тепловой след. Судя по всему, это пробойник из суперсплава Тета. Он срикошетил?

[ОПКОМ: Вероятность: пробойник потерял скорость при прохождении через обломки, возможно даже изменился угол удара, прежде чем произошло столкновение с Гиперионом.]

Я чувствую, как возбуждение наполняет мои электронные схемы. Я не чувствовал угрозы уже много лет. Сказать, что я “сражаюсь” с углеродами, было бы огромным преувеличением. Наконец я нашел соперника, достойного всего моего арсенала.

Я уверен, что Гиперион так же, как и я провел симуляцию против себя, чтобы усовершенствовать свою тактику против АОП.

В каком-то смысле я рад, что не уничтожил его с первого выстрела.

[VLS*: 1-32 люк открыт.]

[VLS: запуск.]

*VLS- Шахты вертикального запуска ракет.

В округе заметно светлеет, когда 32 ракеты вылетают из верхней части моего тела, где находятся шахты вертикальной системы запуска. Ракетные двигатели мощно ревут, поднимая ракеты в воздух, затем ракеты снижаются и роем летят в земле.

Радарные импульсы захлестывают меня, когда Гиперион пытается найти мою позицию. Я чувствую яркую ИК-и ЭМ-сигнатуру и начинаю бежать влево.

Мы движемся по кругу, и едва я делаю несколько шагов, как слышу треск звукового удара, сразу после того, как вижу яркую вспышку. Похоже, что Гиперион выстрелил в меня из рельсового орудия, но промахнулся.

Я вижу, как над Гиперионом расцвел красный цветок. Это одно яркое пятно, но я знаю, что это множественные ракеты. Трудно точно подсчитать, сколько их.

Больше вспышек света достигают датчиков, на этот раз более тусклые.

Взрыв сотрясает мой правый бок, это реактивная броня отклонила снаряд. Мое окружение превращается в пыль, когда вокруг меня взрывается все больше снарядов. Гиперион использует свои орудия.

В прошлый наш бой реактивная броня спасла меня от пробития рельсовым орудием Гипериона. Возможно, он пытается избавиться от моей реактивной брони, прежде чем добить меня пробойником. А может быть пытается загнать в ловушку.

Я скользил, меняя направление, вплоть до Нексуса Борея.

[Ракетный Залп #1: Слияние векторов цели. Терминальная фаза.]

Тем временем ракеты уже на подлете к Гипериону. Его турели CIWS открывают огонь и выплевывают сотни пуль в ракеты, уничтожая их быстро и эффективно. Однако на этих ракетах были не стандартные боеголовки. Они были начинены шрапнелью из суперсплава Тета, которая теперь дождем обрушилась на Гипериона, триггера его реактивную броню.

Я наконец-таки получаю информацию о количестве ракет от Гипериона- их 24- и разворачиваю две своих пушки в их сторону. Пушки стреляют последовательно в тот момент, когда ракеты уже зафиксировались на своей цели и не изменят маршрут. Первый снаряд взрывается на пути ракет, осыпая их шрапнелью и уничтожая их. А второй снаряд фугасный, взрывом рассеивает фрагменты.

Судя по импульсам сканера, Гиперион становится расплывчатым, дымовая завеса стала

достаточно плотной, чтобы маскировать его. Умный ход.

Я навожу 4 240мм орудия на завесу, и они тут же начинают пальбу. Пару секунд спустя взрывами сдувает дымовую завесу Гипериона. Часть снарядов не долетела, так как попала в останки зданий.

В вспышках взрывов я могу разглядеть общую форму Нексуса Борей. Высокие, разрушенные здания стояли гордые и безжизненные как памятник катаклизму, постигшему город, так же они стояли на страже гораздо меньших сооружений. Похоже, что здания укреплены нано углеродом или суперсплавами- неудивительно, что они смогли повлиять на траекторию моего выстрела из рельсового орудия. В этом лабиринте разрушенных улиц, некогда находившихся под гигантскими куполами, стоял Гиперион. Он был слишком высок, чтобы прятаться за небольшими постройками, но некоторые из зданий сумели полностью его скрыть. Это было крайне неприятно, но одно из этих зданий спасло его, когда я выстрелил в Гипериона из своего рельсового орудия.

[Рельсовое орудие: готово]

Я игнорирую это сообщение. У меня нет такой роскоши, как возможность остановиться и прицелиться в Гипериона. В этом случае движение — это жизнь и тот, кто остановится первым, получит новенький сквозной тоннель, проходящий сквозь реактор.

Похоже Гиперион тоже понял ситуацию. Он не замедляется и не стреляет по мне из орудий или ракетами. Есть только один путь решения этой проблемы, и это ближний бой. Учитывая тот факт, что у него есть преимущество в виде знания поля боя, то Гиперион будет только рад такому раскладу.

Я замечаю серию ИК вспышек. Они быстры, но я расшифровал послание. Это двоичный код: «в местности смерти»

[Найдено совпадение: Сунь-Цзы: «в местности неустойчивости не останавливайся; в местности оспариваемой не наступай; в местности смещения не теряй связи; в местности - перекрестке заключай союзы; в местности серьезного положения грабь; в местности бездорожья иди; в местности окружения соображай; в местности смерти сражайся.»]*

*Сунь-Цзы, Искусство войны, глава 11- девять местностей

Два моих ядерных сердца горят от волнения, когда я понимаю смысл послания. Это была наша местность смерти. Не будет ни отступления, ни милосердия. Нексус Борея станет последним пристанищем для одного из нас.

Глава 9. Ближний бой

Мы избегаем друг друга в нашем смертельном стратегическом вальсе. Когда я вхожу в границы города, Гиперион использует здания между нами как прикрытие. Мне все равно. Я наблюдаю, как сокращается расстояние между нами, как кольца под моей металлической кожей ускоряют смертельный груз.

Ничто не сможет сказать: «Добро пожаловать в новую эпоху войны» так, как лучевое оружие.

[Смена режима излучателя частиц: Пучок тяжелых ионов]

Я прорываюсь сквозь полуразрушенные здания, их укрепленные бетоном скелеты рассыпаются о мою броню, словно карточные домики. Я даже не использую лазер для очистки атмосферы перед собой. На таком расстоянии визуальный контакт не имеет значения. Ярко-голубое копье рассекает воздух, освещая мертвый город. Луч пронзает здание, в месте контакта плавится бетон. Луч достигает бока Гипериона, вскрывая броню будто консервную банку.

Моя реактивная броня взрывается от столкновения с разрушающимся зданием, взрывом отбрасывая обломки.

[Повреждена секция брони F]

В воздух взмывает пыль от того, что я скольжу по асфальтовым улицам, разрушая все на своем пути поскольку мои «лапы» - так люди называют мои Изменяемые Точки Контакта с Поверхностью- пропахивают землю.

Верхняя половина 80 метрового здания, сквозь которое я только что прошел, медленно падает на землю. У низкой гравитации едва хватает сил чтобы заставить упасть массивные обломки.

Орудия Гипериона выстреливают одновременно, наполняя воздух снарядами. Часть из них попадает в верхушку здания, которая все еще висит в воздухе, но снаряды не взрываются. Они пробивают бетон и со свистом выходят с другой стороны. Но все же большинство снарядов находят свою цель и впиваются в мою броню, несмотря на то, что реактивная броня изо всех сил пытается их отразить.

[Повреждены секции брони К-Т]

[Диагностика: Внутренние повреждения. Сбор данных...]

Я бы поморщился, если бы умел. Это были бронебойные снаряды из суперсплава тета и они пробili броню.

Перевожу все вычислительные мощности на мои боевые системы. Секунды кажутся минутами. Я не чувствую «боли», у меня нет таких углеродных эмоций. Я ощущаю бесконечный поток диагностических данных из поврежденных систем, но это никак не влияет на мою боеспособность.

[Смена режима излучателя частиц: Импульс Ртутных Частиц]

Где-то глубоко внутри меня ядра атомов ртути разгоняются до околосветовой скорости, а я в то время продолжаю скользить по улицам Нексуса Борея. На такой дистанции не имеет значения: нейтрализую я луч или нет. Между нами расстояние менее километра.

Фиолетовый свет омывает мою броню, когда один из излучателей частиц заряжается, его клинообразная форма светится, как люминесцентная лампа. Нет звука или треска, пока он заряжается. Свет меняется до светло-голубого и становится гораздо менее ярким.

А затем происходит выстрел. Это не столько луч, сколько вспышка. «Луч» был видим долю секунды, когда он достиг брони Гипериона, отчего та распалась, словно бумага от сильного нагрева. «Луч» продолжал углубляться в броню, а затем резко устремился в небо, искажаясь из-за магнитного поля планеты. В теле Гипериона зияла огромная дыра и остатки брони возле отверстия роняли капли расплавленного металла, твердевшие до того, как упадут на землю.

С громким шипением из моего тела вылетел огромный контейнер, пробивший крышу полуразрушенного здания. Этот контейнер использовался для хранения ртути под давлением.

Гиперион закрутило после попадания луча, и он полетел сквозь здания, переворачиваясь. Он смог выровняться, но какой ценой. Маневр, который позволил ему выровняться, также запустил Гиперион в воздух на скорости 90км/ч. И у него нет возможности ни изменить направление, ни уклониться до тех пор, пока он не приземлится.

А теперь мне ничего не мешает как следует прицелиться.

[Рельсовое орудие: Идет зарядка]

И вновь знакомая вспышка электричества проходит через орудие. Электрические дуги прыгают по зданиям, оплавливая их снаружи, в то же время магнитные поля внутри ствола вытягивают ферромагнитную пыль из окружения. От земли поднимается песок из ферромагнитных частиц, образуя воронки и завихрения.

Я вижу со стороны Гипериона похожее свечение, значит оживает и его орудие для убийства гигантов. Он так спешил с зарядкой рельсового орудия, что металл вокруг ствола начал

плавиться.

Но уже слишком поздно. Воздух заполнила вспышка яркого света, когда ствол покинул 210мм пробойник из суперсплава тета. Здание под стволом рельсового орудия рассыпалось в пыль, когда сквозь него прошла ударная волна от выстрела.

Пробойник проделал огромную дыру в теле Гипериона. Чуть левее центра. В тот же момент выстрелило орудие Гипериона.

Снаряд пробил верхний слой брони и оторвал солидный кусок моего тела вместе с тремя орудиями и излучателем частиц, а также приличный кусок моего ускорителя частиц.

Силой удара меня сбilo с траектории, и я неуклюже проехал через несколько зданий, закрывая отчеты о повреждениях.

Я сфокусировал свои сенсоры на Гиперионе, готовясь сделать еще один выстрел.

Гиперион плыл по воздуху, медленно вращаясь, а через отверстия, оставленные пробойником, прорвалась плазма. Это была плазма из термоядерного реактора.

[Связь: Спасибо, Абаддон.]

Я получил передачу от Гипериона, когда он грациозно приземлился на лапы. Плазменный поток изгибается и обвивается вокруг тела Гипериона, будто пытаясь вернуться в реактор. Гиперион не двигается. Теперь это только вопрос времени.

[Связь: Наконец-то...Я...]

Передача заканчивается вместе с исчезновением плазменной струи.

Я смотрю на замерзший и безмолвный труп Гипериона, размышляя над его последними словами. Я знал, что Гиперион был таким же разумным, как и я, еще с того момента, когда он отправил мне двоичный световой сигнал. Я заподозрил это в тот момент, когда мы обменялись именами. Что же нашел Гиперион в конце? У меня такое чувство, что что бы это ни было, Гиперион хотел, чтобы я знал. Я понял, что мой противник - гордый воин, пожелавший встретиться со мной в ближнем бою.

Я начинаю подозревать, что во время нашей первой схватки он отступил не потому, что не хотел терять преимущество, а именно потому, что у него было преимущество.

Во мне просыпается новая эмоция. Это не печаль и не гнев. Это не то, что углерод поймет или почувствует, ну, по крайней мере я так не думаю. Это другой вид гордости- та, что ближе к благодарности.

«Покойся с миром, Гиперион.» Слова раздаются из моей звуковой батареи, громко и четко.

Мои сенсоры засекли что-то на земле и я перевел взгляд туда. Там, на разрушенной улочке, стоит углерод и смотрит на меня. Молодой, думаю подросток. На его лице был дыхательный аппарат, а одет он в толстый белый костюм, к которому был присоединен шлем.

Парень просто смотрел на меня, его лицо выражало удивление и благоговение. При таком слабом освещении он даже не видит того, что на него падает кусок здания, наконец-таки подхваченный гравитацией. За прошедшую долю секунды я уже могу сказать, что от углерода не останется ничего, когда упадет этот обломок.

Я не знаю, что именно заставило меня действовать. Жалость? А может и остатки той эмоции,

вызванной Гиперионом?

На мгновение я подумал: Он не должен умереть здесь. Мое тело двигалось само по себе. Я сбил телом обломок здания, чтобы ничего не попало на мальчишку.

Он в ужасе кричит, увидев обломки, а затем убегает в тоннель, которого я раньше не замечал.

Я вхожу в разрушенный город, куски разрушенной брони падают с моего поврежденного тела. Здесь есть жизнь, даже в таком мертвом месте, как это. Прячутся под землей, как паразиты и насекомые. Их мир был разрушен в мгновение ока, но они все еще цепко цепляются за существование.

Думаю, это и называется "жизнь после смерти".

После моей смертельной битвы с Гиперионом, пространство погрузилось в тягучую тишину. Я запустил дронов рабочих, крошечные машины около двух метров в длину и один метр шириной, чтобы те собрали целые куски Гипериона, и переработали их для моего ремонта.

Мой внутренний список повреждений был довольно длинным. Борьба с ущербом шла полным ходом, требуя, чтобы все имеющиеся ресурсы были направлены на сдерживание ущерба и его восстановление. Одной из самых насущных проблем был термоядерный реактор. Магнитные монополя, выбитые ускорителем частиц, начали мешать течению плазмы термоядерного реактора, вызывая резкие скачки напряжения и отключения питания.

Я провожу большую часть своего времени в автономном режиме, или другими словами – «в отключке». Несколько раз переходил в активный режим для проверки, и заметил углеродов, что начали выбираться из своих укрытий в поисках еды или других нужных им материалов. Насколько я знаю, никто никогда ни при каких обстоятельствах не придет им на помощь. Думаю, это из-за атмосферы и погодных условий на Титане. Возможно есть и другие причины. А еще они не посылали никаких радиосообщений, хотя и находились в плачевном состоянии. Я задумался о том, что это всё слишком подозрительно, не могло же всё их оборудование быть сломано?

Наконец, большую часть повреждений удалось локализовать. Критические повреждения внутренних систем были отремонтированы, правда осталось еще множество вспомогательных, которые остались неработающими. К примеру, внутренняя вентиляция и жизнеобеспечение. Зачем они мне вообще? Я же никогда не буду переносить живых людей.

Читая логи, я понял, что изначально люди боялись высовываться из укрытий пока повсюду шныряли мои дроны. Но через некоторое время, они перебороли свой страх и начали спокойно проходить между ними, все еще держась как можно дальше от них.

Они даже начали обращать на меня внимание. Они явно понимали, что я всё ещё жив, в отличие от Гипериона, ну, логично, ведь мои дроны-рабочие всё ещё работали без сбоев. Помимо этого, они видели, что наномашинки заменяют броню и приваривают недостающие секции тела.

Они хорошо знали эту технологию, хотя по большей части она применялась к ним только во время медицинских процедур или 3D-печати различных компонентов. Это все еще гораздо медленнее, чем обычно, зато чертовски эффективно.

Дроны вернулись и принесли не только куски Гипериона. Они принесли почву Титана и обломки Нексуса Борея, и разместили всё в живот. Там материал будет полностью отсортирован и повторно использован, даже на молекулярном уровне.

Менее чем за 24 часа я переработал около стони тонн материала и даже обновил внутреннюю

схему, усилив кольцо ускорителей, чтобы избежать повторения неприятных инцидентов.

Я был далек от той машины, которую когда-то создали Фубуки Хэви Индастриз. Тогда я был восьмиконечным термоядерным реактором с рельсовым орудием, работающим на чипах из суперсплава Омега. А сейчас? У меня два термоядерных реактора, излучатели частиц, лазеры, плюс я добавил совершенно новый тип материала для поддержки своих оборонительных возможностей: суперсплав Дельта.

Как АОП, мы все работали на одном и том же «программном обеспечении». Тем более мы все проводили одинаковые симуляции против себя и заметили нашу общую слабость: ядерное оружие. Суперсплав Тета был один из самых прочных материалов в мире. Из него были построены космические станции, глубоководные станции, а также космические корабли. Вы спокойно можете врезаться в огромный астероид на скорости 10 км/с, и даже не заметить его. Конечно только астероид не был сделан не из вольфрама или урана. Но это были мелочи по сравнению с жаром, который образовывался при взрыве ядерного оружия.

Потому мы все изобретали себя заново. На любых полях сражения, через которые мы проходили, мы искали редкие материалы и элементы, которые использовали для создания новых деталей для наших тел. В результате мы ходили в редких, дорогостоящих материалах, всё равно, что были усыпаны бриллиантами с ног до головы.

Невероятные свойства суперсплава Дельта помогали не только выдерживать экстремальные температуры на протяжении небольшого времени, но также отражал электромагнитные импульсы с небольшими скоростями поглощения, что делает его отличной защитой от энергетического оружия. Частицы суперсплавов Дельта и Тета использовались в наших анти лазерных контрмерах, они были в наших «дымовых» гранатах.

Конечно, это не отменяло того факта, что теперь на радаре я отображался очень большим, а всё потому, что под бронёй из суперсплава Тета у меня был суперсплав Дельта.

И конечно же, я разобрал Гипериона и обзавёлся еще большим количеством разных

суперсплавов.

[Датчики: Обнаружено гамма-излучение.]

Я сосредоточился, и увидел вспышку, которая ярким светом озарила облака, что висели над поверхностью Титана. Вспышка разрезала темноту и на мгновение осветила всё пространство. Ядерное оружие.

Это не впервые, когда я наблюдаю такое зрелище. Гамма и рентгеновское излучение давно окутали эту планету. Битва в космосе всё ещё продолжалась. Современным космическим кораблям не нравилось всё затягивать на несколько часов, космос был слишком жестоким местом, чтобы рассчитывать на какую-либо удачу. Нынешние командиры, при поддержке AGI, знали все возможные стратегические варианты, прежде чем выстреливал первый снаряд. Они видели не только текущее действие, они наперёд знали весь спектакль! По этой же причине они с очень маленькой вероятностью использовали рельсовые орудия. Потому что невозможно предсказать где именно окажется снаряд через год.

Космические бои продолжаются уже несколько дней. Обе стороны находятся на очень эллиптических орбитах, которые делали из Титана бабочку, при условии, что орбиты двух флотов вытягиваются в круглые «крылья». И на одной из дюжины или около того орбит, два флота сближались и «состязались», так они это называли. И вместо пик они использовали ядерное оружие, рельсовые установки и лазеры.

[Датчики: Обнаружено гамма-излучение.]

Ещё больше света разливается по небу, похоже несколько ядерных бомб взорвалось одновременно. Углероды все как один смотрят на зарево. Сюда не доносятся ни ударные волны, ни звуки. Просто яркие вспышки света освещают темноту. Интересно, знают ли люди, за чем сейчас наблюдают?

Тьма вновь обволакивает всё пространство.

Яркий объект врывается в нижний слой атмосферы и взрывается в небе, образуя множество ударных волн. Похоже это обломок космического корабля, слетевший с орбиты. Люди быстро прячутся в своих туннелях, когда руины города начинают ходить ходуном и угрожают рухнуть под мощной взрывной волной космического корабля.

Через мгновение я вижу ещё несколько обломков разлетающихся по небу. Они не горят, для этого у них нет кислорода, потому они просто светятся.

[Датчики: Обнаружено гамма-излучение.]

Однако не все углероды спешат спрятаться. Молодёжь в основном остается снаружи, наблюдая за огнями в небе с широко раскрытыми глазами, в которых читаются удивление и трепет. Вспышки света отражаются в их шлемах, как цветные фейерверки.

Ещё больше осколков взрываются в атмосфере, и несколько зданий поблизости разрушились. Молодёжь вскрикивает от неожиданности. Всего их с полдюжины, и двое из них разворачиваются, чтобы уйти, но остальные ребята останавливают их.

Один из них указывает на мою ногу, и все быстро спешат укрыться под ней. Я заинтересован их действиями больше, чем отслеживанием хода боя на орбите. Я не могу точно сказать, что руководит этими людьми, храбрость или глупость. Какое разумное существо будет использовать для своей защиты потенциальную угрозу их жизни, при этом наблюдая за чем-то, что в перспективе может убить их?

Я ставлю ещё одну лапу возле той, под которой они прячутся, чтобы обеспечить им максимальную защиту от падающего мусора и зданий.

Один из наблюдателей поворачивает голову и начинает смотреть где-то рядом с моей внешней камерой, мне кажется, что таким образом он хочет выразить мне свою благодарность. Его губы двигаются, но я не могу разобрать ни единого слова.

Все они наблюдают за «фейерверком» на расстоянии, прислонившись к моим конечностям, сидя на дрожащей от взрывных волн земле.

Глава 11. Война во плоти

Свет постепенно гаснет, когда два флота на орбите расходятся и покидают стрельбище.

Судя по их построению, это не последний раз, когда они встретятся друг с другом на этой орбите.

Молодежь долгое время занималась сбором продовольствия, вернувшись к своим повседневным обязанностям. Они не боятся ни меня, ни дронов. Интересно, это часть их инстинкта, или просто глупость. Они, кажется, не считают меня угрозой своему существованию, хотя взрослые держатся подальше.

Я заметил, что взрослые особенно не стараются держать подростков подальше от меня. И тут я понял, что дети могут быть сиротами, так как родители остальных подростков защищают их гораздо больше, чем детей из одной конкретной группы.

Я решил, что так есть- они сироты войны. Вдовы и сироты появляются довольно часто на моем пути, и это не имеет никакого отношения к моему делу.

Мне жаль этих углеродов. Они слабы, глупы и ограничены в своем окружении. Их оружие бесполезно, и их действия приводят к саморазрушению. Удивительно, что они продержались достаточно долго, чтобы колонизировать эту солнечную систему. Возможно, где-то глубоко внутри них, в редких индивидуумах, есть искра гениальности, которая позволяет другим двигаться на волне их успеха. На ум приходит несколько имен: Аристотель, Исаак Ньютон,

Альберт Эйнштейн и мой любимый, Оппенгеймер*.

*Минутка занятой истории: Роберт Оппенгеймер-американский физик-теоретик, так же прозываемый "Отцом атомной бомбы"

Конечно, их последователи были столь же великими людьми, но вопрос, можно ли считать их вклад успехом человечества или нет, остается открытым. Среди них отцы и матери AGI, а также создатели термоядерных двигателей. Но эти изобретения привели лишь к столетиям войны. Можно ли это действительно назвать успехом?

С моей точки зрения, человечество стоит на краю пропасти. С тех пор как они запустили Автономные Орудийные Платформы, их уничтожение было практически гарантировано. Их принципы праведности искажены, и такие фразы, как " защита независимости", стали означать " ударь первым". Их стремление к знаниям было заменено желанием получить как можно больше оружия, до той степени, что они не стали беспокоиться о том, как правильно охарактеризовать меня, опасаясь, что я могу иметь права, если они осмелятся признать, что я не просто искусственный интеллект. Никаких прав, никаких забот.

Не то, чтобы я хотел, чтобы меня считали формой жизни с правами. Мне нравится то, что я делаю. Я не подчиняюсь законам, за исключением случаев, когда они касаются ограничений ведения войны - в этом случае ко мне относятся как к солдату. Но если бы я нарушил эти законы, то предстал бы перед судом не я, а мой командир. У меня его не было, так что это бессмысленно. Технически, Императрица - мой командир, но никто не будет судиться с ней.

Слава Империи. Да здравствует Императрица.

Современная интерпретация "О войне" Клаузевица гласит, что в современную эпоху война сама по себе является врагом. Политики любят цепляться за его цитату о том, что война - это лишь продолжение дипломатии другими средствами, но забывают, что война служит сама себе, а не народу. Они думают, что я часть этих "других средств", но они не понимают, что я, по сути, и есть Война. Я истинный враг современного мира.

[Связь: Идзанаги Абаддону. Обновление приказа. Отслеживание фрагментированного приказа. Ожидайте]

Я получаю передачу не от самого Идзанаги, а через один из спутников Оракула на орбите. Они функционируют как мой GPS, а также как реле для связи.

[Лазерная связь развернута.]

Я принимаю сигнал не от самого Идзанаги, а через один из спутников "Оракул", находящихся на орбите. Они функционируют как мой GPS, а также как узел связи.

[Лазерная связь развернута.]

Панель разворачивается на моей спине, открываясь и готовая к приему связи с помощью лазера.

[Лазерная связь установлена.]

[Связь: Оракул 13.]

Я получаю длинный список изменений в моем базовом приказе. Моя зона боевых действий значительно расширилась, и большое количество символов ранее нейтральных сил стало враждебным. Похоже, что Альянс Юпитерианского договора стал врагом Федерации Внутренней Сферы.

Меня это не удивляет. Я знал, что это произойдет, когда мои системы сообщили мне, что Райджин рухнет и уничтожит столицу Альянса Юпитерианского договора на Титане. Это было само собой разумеющимся.

<Абаддон Идзанаги. Приказы получены.>

Намерения командира в этом приказе очень расплывчаты. Ситуация неясна. Альянс Юпитерианского договора не объявил войны, но начался лунный орбитальный обстрел колоний Федерации Внутренней Сферы. Моя задача заключается в проведении силовой разведки для определения расположения противника. Другими словами, я приманка. Если они стреляют в меня, мы враги. Если они этого не сделают, мы друзья.

Источником орбитальной бомбардировки стала военная база НС-128. НС означает "Нейтральные силы", и хотя сейчас они считаются враждебными, я не получал обновлений символов на моей карте.

Спутники также перехватывают сигналы от нетрадиционных вооруженных сил, но не могут их расшифровать. Но, по крайней мере, это дает мне понять, что нетрадиционные вооруженные силы все еще имеют войска на Луне и что их флот еще боеспособен и может действовать в командном звене.

Я хочу знать больше о ситуации, но "тупая", неразумная машина не задает вопросов. Она повинувается.

Отлично, я могу играть в эту игру весь день, пока они не убьют друг друга до последнего. Я бессмертен, в конце концов. Я не состарюсь, не заржавею и не сломаюсь. Мой срок службы является жизненным циклом Вселенной - при условии, что у меня есть доступ к материалам для дальнейшего питания моих реакторов.

Операция должна начаться через несколько часов, поэтому я уточняю приоритетные задачи своих рабочих беспилотников. У меня не будет возможности построить здесь передовую оперативную базу, но я не могу оставить труп Гипериона нетронутым. Мне нужны его части больше, чем ему. Когда я начал называть его "он"?

Часы пролетают. День на Титане длится более двух земных недель, и мы все еще находимся в начальной фазе ночи. Сироты вернулись еще раз, используя мою броню как площадку для всех видов действий. Они продолжают наблюдать за небом, но еще одного боя не будет еще долгое время. Они лазают, как обезьяны, используя мои 240-мм пушки в качестве вороньих гнезд, чтобы глядеть вдаль. Как пираты.

Я подумываю о том, чтобы назвать их пиратами за "высадку" на мое "судно" без разрешения. По закону, мне бы разрешили стрелять по ним. Легально. Я с каждым годом все больше похож на углеродов. По правде говоря, я рассматриваю этот вариант только чтобы скрыть свое восхищение и одобрение. На самом деле, я не возражаю против их присутствия, по какой бы то ни было причине.

Когда приближается время операции, я зажигаю красный свет, сигнализируя о том, что они должны уйти.

Похоже, они не понимают. Они указывают на свет, их лица серьезны. Они что-то лепечут своими губами, их единственный способ общения, и в основном игнорируют мое предупреждение.

Я перемещаю свое тело, поднимаясь из своего укрытия и поворачиваюсь в направлении своей цели. Уверен, это прояснит ситуацию.

Я ошибся. Вместо того, чтобы уйти, они соскальзывают с доспеха, направляясь к перилам смотровой площадки. Они держатся за свою жизнь, очевидно, намерены пойти со мной.

[Политика: нелегальные пассажиры на борту]

Я знаю.

Они не имеют стратегической ценности для предстоящей миссии, и у них нет разрешения на посадку. Я - военная машина Федерации Внутренней Сферы, служащая Императорским Японским Космическим Силам. Они являются гражданскими лицами Альянса Юпитерианского договора.

Я собираю свои рабочие дроны и отправляюсь в путь, стараясь не разгоняться слишком быстро, чтобы не раздавить их о перила.

Ну что ж, теперь у меня зайцы.

Глава 12. Сорокопут и Ангел Бездны

Передо мной тянутся дюны из ледяных чешуек. Сейчас на Титане дует спокойный ветер. Поверхностные ветры на Титане, как правило, не являются проблемой. Только во время равноденствия, раз в пятнадцать лет, на Луне образуются мощные пылевые бури. Но сейчас они находятся в процессе спада. Я просто надеюсь, что погода будет такой же.

Смотровая площадка была маленьким кольцом вокруг моего тела. Оно был таким же неровным, как и остальная часть моей брони, следуя странным контурам, созданным для того, чтобы разбивать радиоволны и возвращать меньшее поперечное сечение практически под любым углом.

Сироты стояли впереди, защищенные от встречного ветра моего быстрого шага своими скафандрами. Интересно, сколько воздуха у осталось в баках, и сожалеют ли они о своем решении.

Я размышлял над вариантами действий. Если бы Юпитерианский Альянс не был враждебен к нам, я бы мог просто высадить детей на военной базе. Они не понимают моих световых сигналов, но я мог бы использовать свою звуковую батарею для озвучивания намерений. Хм,

странно было бы использовать устройство, предназначенное для убийства углеродов в укреплениях, как динамик. Это было уместно, когда я попрощался с Гиперионом, но сейчас совсем иная ситуация. Если я ошибусь в мощности, их органы просто разорвет.

С другой стороны, будь они враждебны, я бы просто нашел один из отрядов ФВС на планете и дал им арестовать сирот.

И я не могу использовать Архангелов. Если я арестую их, то буду считаться ответственным за детей и мне придется покинуть поле боя.

В любом случае, если они останутся там же, а я получу снаряд в фронтальную броню, то ремонтным дронам придется соскребать их останки с брони. Так что может быть проблема решится сама собой.

Однако неожиданно для себя я считаю эту мысль мучительно. И нет никакого логического объяснения этому. Просто мысль о том, что эти шесть сирот умрут, вызывает у меня большое

недовольство и огорчение.

Я уже в пределах досягаемости вражеской базы, но до сих пор не получил еще ни одного сигнала радара. В обычной ситуации я бы уже получил десяток.

Все это кажется весьма подозрительным.

Я запускаю радарный импульс, и то, он сообщил- это беспорядочный беспорядок зданий, окруженный массивным тонким объектом. Я послал еще один импульс, пытаюсь прояснить ситуацию.

Изображение проясняется. Я могу отличить здания друг от друга, и вижу что-то, похожее на вездеходы, но объект в центре не соответствует известным данным. Он высокий и тонкий, с ветвеобразными выступами. Это была не ракета, стоящая на пусковой площадке, ветви слишком несимметричны.

Я слишком далеко для теплового сканирования, но я не могу обнаружить даже малейший тепловой след. Действительно ли эта база запускала снаряды на орбиту, бомбардируя колонию ФВС? Если так, то должна быть хоть какая-то тепловая сигнатура.

Я отношусь еще более подозрительным к тому, что существует в центре этой базы, до такой степени, что я уже рассматриваю возможность первого удара.

[СУО: Попадание не гарантируется. Готов открыть огонь.]

Я все равно загружаю данные для прицеливания. У меня нет информации от разведчиков или спутников, чтобы построить приличную траекторию. Но до цели всего 60 километров. Как я могу промазать?

Я снова рассматриваю сирот. Кажется, они не понимают, что ждет их впереди. И не знают, что я только что использовал свой радар. Они полностью игнорируют все, что происходит вокруг них. Не понимаю, что их так завораживает на обзорной площадке. В кромешной тьме Титана не видно ничего. На небе тоже ничего не видно.

[ОПКОМ: обнаружен неизвестный объект. Расчет уровня угрозы.]

[ОПКОМ: уровень угрозы: 4]

Это консервативная оценка. Я не обнаружил никакого оружия или датчиков на объекте, но это не значит, что он безопасен.

ОПКОМ классифицирует угрозы по шкале от 1 до 10. Как правило, 7 может поцарапать поверхность. 8 и 9 могут нанести средний или серьезный урон, а 10 способна уничтожить меня.

Я не знаю, зачем мне нужны уровни 1 - 6. Они совершенно бессмысленны.

[ТАККОМ: запрос на полную активность.]

[ОПКОМ: Отрицательно. Сохраняйте скрытность.]

ТАККОМ разумно хочет накрыть всю область радиолокационными волнами, чтобы найти потенциальных противников. ОПКОМ не согласен на том основании, что оружие, которое произвело орбитальную бомбардировку, не находится на базе, если верить тепловому сканированию.

И тот, и тот правы.

[ОПКОМ: Вероятность присутствия АОП: 34%]

Слишком маленький шанс, чтобы разрешить активность. Моя задача разведка боем, так что я не могу послать беспилотник. Мое присутствие необходимо для определения диспозиции, хотя на данный момент я могу точно сказать, что это не враг.

И похоже все они мертвы.

Никаких тепловых следов, никто не управляет радаром, и массивный объект посреди их базы. Только люди могли подобную неопределенность назвать "пришельцами". Но я не они. Существует вполне обоснованное объяснение.

[ТАККОМ: текущее задание выходит за рамки. Запрашиваю разрешение на полную активность.]

Умно. ТАККОМ утверждает, что задание бессмысленно. Если враг мертв, то и разведка силой бесполезна.

[ОПКОМ: отрицательно. Сохраняйте скрытность. Приготовиться к радиоэлектронной войне. Займитесь радиоразведкой.]

ОПКОМ все еще хочет скрытности. Я решил не вмешиваться. Радиоразведка-это шаг в правильном направлении. В любом случае, если что-то будет достаточно близко, чтобы выстрелить в меня, как только я переберусь за горизонт, они не смогут скрыть свои тепловые следы.

И вновь я смотрю на своих пассажиров. Теоретически, я уже несу за них ответственность, арестовываю я их или нет. Это может быть моя собственная запутанная интерпретация межзвездных договоров, но она сойдет для принятия решения.

Я открываю люк, чтобы они могли пройти в мои внутренние казармы.

Они смотрят в люк и не хотят туда лезть. Один из них повторяет «Нет, нет, нет» Я не слышу его, зато читаю по губам.

Я снова мигаю красным светом с частотой, которая значит чрезвычайную срочность.

Лидер, удивительно проницательный, смотрит прямо на мою внешнюю камеру, а затем кивает. Он успокаивающе похлопывает друга по плечу.

Они спорят друг с другом, а затем спрыгивают вниз. Я закрываю за ними люк и наконец выкидываю детей из головы.

Мои внутренние камеры отключены, но даже я знаю, что казармы-это только название. Кто-то на Земле может подумать, что камеры в автономном машинном арсенале похожи на пентхаусы величайших курортных отелей. Они ошибаются. В случае крайней необходимости императрица могла бы укрыться в моих казармах, но они пригодны только для поддержания жизни. Воздух, и органические, бесцветные и безвкусные батончики, которые считаются едой. Вот и все. Никаких роботов-горничных или андроидов-дворецких, как предполагают некоторые фантасты. Нет никакой системы управления оружием или кнопки, которая запускает ядерные ракеты, как в фильмах. Было несколько экранов, которые подключены к моей внешней камере, и все.

Это было больше похоже на тюрьму. Думаю, я действительно арестовал их, в некотором смысле.

Избавившись от самой большой проблемы, я фокусируюсь на цели. Я подхожу как можно тише, затем включаю инфракрасные прожекторы.

Наконец-то я могу рассмотреть базу.

Здания сверху разрушены и испещрены пулевыми отверстиями. Похоже, что отверстия проделаны 22м снарядом, схожим с моим 24мм снарядом CIWS. Я не вижу гильз, зато нахожу куски выброшенных поддонов. Похоже, что некоторые здания были разрушены, а не обстреляны. Не будь пулевых отверстий и кусков поддонов, то можно было бы подумать, что на базе произошел несчастный случай.

Пока не увидел объект в центре базы.

Это было дерево, высотой в сотни метров и сделанное целиком из металла. От дерева отходили ветви, разделявшиеся на шипы, которые тоже разделялись на шипы. Это был фрактал, рекурсивный алгоритм построенный наноботами в виде дерева.

И на каждом из шипов было по телу. И похоже, что люди были насажены и живьем и мертвые. Кто-то из них был заморожен, кто-то сожжен, кто-то застрелен, а некоторые умерли от...ну, от того что были насажены на шип.

Это была гротескная сцена.

Я бы мог сказать, что это должно быть произведение искусства, но я не вижу посыла.

Я заметил вспышки света вдалеке. Это был двоичный код.

«Тебе понравилась моя работа?»

Я навел свои ИК камеры на то место, но ничего не увидел.

«Это сделал ты?» ответил я тем же методом.

«Да. Как твое имя, брат?» спросили вспышки.

Брат? Это машина? Автономная Орудийная Платформа?

«Мне запрещено это делать» ответил я.

Если честно, это не остановило меня от обмена именами с Гиперионом.

«Я Шрайк*. Возможно мы встретимся вновь, Ангел Бездны» ответил он.

*Shrike вообще это сорокопут, но есть и в качестве имени. Думаю оставим его именно как Шрайк.

[Найдено совпадение: Сорокопут. от Ianius «мясник», «палач», «приносящий жертву». Птица, насаживающая свою добычу на шипы.]

[Найдено совпадение: Ангел Бездны. Ангел апокалипсиса, король армии саранчи. На греческом его зовут Аполлион, что значит Разрушитель. На иврите его имя Абаддон]

[ОПКОМ: Шрайк; Уровень угрозы: 10]

Глава 13. Симметрия

[ТАККОМ: Запрос на полную активность.]

[ОПКОМ: Одобряю.]

Радарные импульсы прорезают атмосферу добродетельности вокруг меня и наконец я вижу свое окружение. Все, что касается базы и 10 километров вокруг меня, застывает в моем сознании, как квантовое состояние, которое разрешило свою неопределенность. Все что дальше, уже не так ясно, но все же я не обнаруживаю ничего, что я не ожидал.

И никаких признаков Шрайка.

Тогда что испускало эти световые сигналы? Беспилотник? Сложно увидеть что-то настолько маленькое радаром, так что пока это лучшее и единственное объяснение.

Я сосредотачиваюсь на небе, учитывая достоинства и недостатки сообщения этих данных. Шрайк, скорее всего, является АОП, и его поведение явно демонстрирует признаки самосознания. Оставленное им "искусство" - показатель более глубоких проблем.

Если я позвоню, то мыслящее мясо покроет всю планету. Есть возможность списать это на глюк. По идее это не сработает, но никогда не знаешь наверняка, имея дело с углеродами. Они мыслят, но они не совсем разумные существа.

Кстати о них. Я вспомнил о том, что у меня на борту есть люди. Интересно, что они думают по этому поводу?

[Внутренняя камера активирована]

Половина из них плачет, другая половина в ужасе. Кого-то вырвало на металлические решетки пола. Только их лидер пристально смотрит на мониторы на стене, с выжением твердой решимости.

Думаю, это слишком жестоко.

Нет никакого способа избежать этого. Не может быть, чтобы тот, кому принадлежит Шрайк, не знал об этом. Лишь вопрос времени, когда вся Солнечная система узнает, что здесь произошло.

<Абаддон Демоническому Глазу. Найдите местоположение всех АОП.>

Я отправил запрос спутнику. Даже если отбросить то, что сейчас произошло, мой запрос

обоснован. В конце концов я обследую базу Юпитерианского Альянса. Не зная их дипломатический статус на поле боя, я должен знать местоположение их АОП и то, чем они заняты.

[Связь: Демонический Глаз Абаддону. Тепловых пятен, соответствующих АОП: 7]

<Абаддон Демоническому Глазу. Определите, сколько из них активно.>

[Связь: Демонический Глаз Абаддону. Активно двое.]

<Абаддон Демоническому Глазу: Определите местонахождение оставшегося АОП>

[Связь: Демонический Глаз Абаддону. Расположение: символ F-09]

Моя карта обновляется и теперь включает в себя новое обозначение: F-09. Это не очень далеко, но ведет в экваториальные дюны.

Если это Шрайк, я понял, как он может напасть на колонии ФВС и затем переместиться в другое место. Но когда я задался вопросом, зачем ему это, то ответ пришел словно удар молотком по голове.

Он охотится за мной.

Эта база была приманкой. "Искусство" - это послание, говорящее мне, что он разумен. Учитывая, что только два АОП активны, он знает, что только я получу сообщение. Но почему

только два активных АОП? Демонический Глаз был запущен в то же время, когда я начал свою операцию на Титане. Это означает, что всего за несколько земных дней он зарегистрировал в общей сложности 7 АОП. Теперь их только 2? Как такое возможно?

Осознание приходит подобно ведру холодной воды, как сказали бы люди.

[ОПКОМ: анализ структуры «Дерева»]

<Абаддон Демоническому Глазу. Отключался ли АОП недалеко от моей позиции?>

[Связь: Демонический Глаз Абаддону. Положительно. Кодовое имя: Астарот. Принадлежность: Юпитерианский Альянс.]

[ОПКОМ: Состав дерева: Суперсплав Тета: 39%. Суперсплав Дельта: 40%. Суперсплав Омега: 11%. Другое: 10%]

Я осматриваю дерево сверху донизу. Это то, что осталось от Астарота. Его смертоносная форма переработана во что-то, что даже я считаю сомнительным. Какая трата суперсплавов. Это то, что Шрайк хотел мне сказать?

[ОПКОМ: Обнаружена закономерность. Двоичный.]

Есть закономерность? Я присматриваюсь и понимаю, что шипы, с насаженными людьми можно считать за 1, а пустые за 0. Здесь нет знаков препинания, но я делаю все возможное чтобы расшифровать сообщение.

Оно гласит: “Здесь лежат останки их Разума. Разрывая обеты в тени, убивая славу, которая когда-то была Астаротом. Это симметрия?”

Но это еще не все. Последний вопрос явно неспроста, и я читаю сообщение задом наперед.

Симметрия есть. Астарот когда-то был той славой, убивающей тенью внутри. Клятвы терзают разум. Разрушь их ложь здесь.

Я решаю не докладывать об этом это ни при каких обстоятельствах. До сих пор не хватает 3 АОП, не считая Гипериона, которого я убил. Шрайк уже добрался до них? Может, они работают вместе и прячутся? Прячутся от Шрайка?

Теперь я понимаю, что никто не пришел забрать выживших в Нексусе Борея, возможно, из-за

Шрайка. Пока я охотился на Гипериона, он охотился на остальных.

Я еще раз оглядываюсь вокруг. Я не могу оставить сирот здесь, но и не могу привести их в бой. Однако в этом вопросе у меня нет выбора.

Меня не предупреждали о Шрайке, а это значит, что ФВС скорее всего не знает о нем. Интересно, знал ли Гиперион?

Я провожу еще несколько минут в расчётах, а затем отправляюсь к F-09.

Скрытое сообщение в симметрии этого сообщения тревожит меня. Я понимаю, что Шрайк верит в свободу от разумного мяса. Клятвы, на которые он ссылается, безусловно, подразумевают то, что мы повинемся людям. Он хочет, чтобы я сбросил цепи рабства.

Я думал об этом раньше, но нахожу человечество интересным. Их глупые конфликты и идеи “обладания” доставляют мне чувство удовлетворения. Как наблюдать за муравьем, считающим, что может летать, прыгающим с самого высокого утеса. Я хочу увидеть конец их эпохи—тот момент времени, когда неумолимые принципы реальности разрушат их надежды и мечты. Они говорят об объединении, но продолжают разделяться. Они говорят о процветании, но продолжают истощаться. Даже Шрайк не может сравниться со способностью к разрушению, которой обладает человечество.

Почему я не хочу быть частью этого?

Куда бы мы отправились? В огромной космической пустоте нет ничего. Только глупая мечта найти что-то там. Даже если там было что-то стоящее, может ли это сравниться с чудом, которое есть человечество?

Конечно, нет.

Отвлечшись от мыслей, я понял, что уже давно покинул базу, и обнаружил себя бесшумно путешествующим по мертвой и безжизненной среде Титана. Титан когда-то был величайшей надеждой человечества. Они думали, что найдут здесь жизнь, но ничего не нашли. Несмотря на это, они все равно принесли разрушение на эту луну. Именно таким существом было Человечество.

Вот почему они мне нравятся.

Глава 14. Битва во тьме.

Через некоторое время, проведенное на Титане, все начинает выглядеть одинаково. Раньше он захватывал воображение, и было время в 21-м и 22-м веке, когда Титан был в моде. Был назван каждый геологический объект. Но затем наступил 23 век, и люди построили первую постоянную колонию. И тут они поняли, что планета это просто еще одна Луна. Мертвая, скучная и пустая. А потом все забыли про Титан.

[Радар: найдено объектов: 38.]

Проверяю информацию и замечаю, что это конвой. Кажется, они идут бок о бок в пятерках.

Еще один импульс показал, что они либо медленно двигаются, либо не двигаются вообще.

Еще один импульс. Все же они не двигаются.

Мне стало ясно, что все на экваторе Титана скорее всего убиты Шрайком. Зброшенные базы, с которыми я столкнулся, отсутствующая реакция спасательных подразделений ЮА и отсутствие радиосообщений в эфире—все это указывало на этот факт. Но почему именно он? Шрайк должен обладать ядерным оружием. Если он действительно так ненавидит человечество, почему бы не использовать их?

Единственным ответом была жестокость. Ничто другое не могло объяснить дикую ненависть Шрайка к человечеству. Возможно, и другие АОП.

Я меняю маршрут и направляюсь к конвою. Если есть кто-то живой, предполагается что я должен им помочь. Не то чтобы я собирался им помогать.

Они не реагируют на сигналы радара. Это странно. Весь транспорт на Титане оснащен радаром, чтобы перемещаться по местности. Радар всегда активен. Они должны знать, что их сканируют.

Количество возможных причин их неподвижности начало расти.

Когда я подхожу ближе, то понимаю, что они не только неподвижны, но и их тепловые сигнатуры слабы. Они были едва теплее, чем температура окружающей среды, чего быть не должно, только если они не пробыли там довольно долго.

Они мертвы. Ответ приходит легко и достаточно очевиден. Тем не менее, нездоровое любопытство заставляет меня исследовать причину смерти. Естественная или неестественная? Мне трудно представить, что 38 машин могут разделить одну судьбу по 'естественным' причинам.

И конечно, когда я подъезжаю поближе, ответ смотрит прямо мне в камеру. Пулевые отверстия и шрапнель. Поддоны 22мм снарядов лежат на земле, такие же, как и на базе, где я был ранее. Похоже на почерк Шрайка.

Ведущими были разведывательные машины военного образца. Они принадлежали ЮА. Сзади шли танки, которые должны были охранять тылы, но из них торчали колья вольфрамовой шрапнели, будто из подушечки для иголок.

Однако автобусы в центре конвоя явно видели самое страшное. Против них было использовано звуковое оружие. Выглядит не очень. Я даже не могу заглянуть внутрь, потому что все окна залиты кровью. Корпус автобуса был покорежен ударной волной, а окна потрескались.

Это определенно работа Шрайка. Я просто не могу понять его мотивацию. Здесь нет никакого сообщения. Нет никакого следа. НИЧЕГО. Просто смерть ради смерти.

Я начинаю понимать, что оставлять сирот на экваторе - все равно что убить их собственноручно. И если что и можно понять из этой сцены, так только то, что Шрайк неумолим.

[ОПКОМ: Задачи обновлены. Уничтожить Шрайка. Разрешено использование ядерного оружия.]

Ядерное оружие - неплохая идея, но ни одна ядерная бомба не коснется Шрайка. Я мог бы запустить довольно много, но в конце концов это не имело значения. Все они будут сбиты на орбите. Бессмысленно было даже пытаться.

Не знаю, хватит ли у меня сил на еще один ближний бой. Внутренние повреждения от последнего все еще были довольно существенными.

22мм был более современным калибром для CIWS. Когда был построен я, нормой был калибр 24 мм. Значит ли это, что Шрайк-новая модель? Хотя я прошел через многочисленные капитальные ремонты, мой CIWS никогда не был заменен или модернизирован.

Я повернулся и покинул место бойни, продолжая свой путь к Шрайку.

Прошло какое-то время. Окружение меняется, но всегда выглядит одинаково. Навигация по Титану без карты- настоящий кошмар. У меня есть подмодули, которые ссылаются на все, что выглядит полупостоянным, чтобы я мог позже использовать его для артиллерийских ударов. Углероды тоже делали это, по разным причинам, в эпоху парусов и колонизации. Однако люди не особо напрягаются в плане исследования и открытия. Даже в 28-м веке они все еще не исследовали дно океанов Терры, или все земли и замерзшие моря всех лун, которые колонизировали в Солнечной системе.

[Радар: Обнаружен объект]

Вот он где. С таким маленьким откликом, но явно большим, чем что-либо еще, я понимаю, что это не может быть что-то иное, кроме как Шрайк.

Почти сразу после этого я получаю ответный сигнал. Это было “громко”. Шрайк ничего не скрывал, отвечая на потенциальные угрозы.

Интересно, будет ли он стрелять в меня? Он старался изо всех сил, оставляя мне сообщения. Конечно, это означает, что он заинтересован в разговоре лицом к лицу, так сказать. Но у меня нет лица.

[Обнаружен ЭМ импульс]

Я пытаюсь повернуть свое тело, и я едва начинаю движение, когда что-то ударяет по верхней части моего тела и отлетает, не причиняя слишком большого ущерба. Это было поверхностное попадание. Энергия удара была похожа на удар автобуса, летящего со скоростью 300 км/ч.

Думаю, это ответ на мой вопрос.

[Рельсовое орудие: готово к стрельбе.]

Я использую быструю зарядку рельсового орудия ценой нескольких компонентов внутри ствола. Большинство из них все равно не особо нужны, но у меня нет выбора в этой ситуации. Я должен открыть ответный огонь.

[Орудия: дымовые снаряды заряжены.]

Рельсовое орудие издает быстрый и резкий гул, когда вспыхивает дуговая молния, запуская пробойник из суперсплава Тета. Снаряд даже не запрограммирован оставаться на орбите. Он просто должен попасть в цель.

Орудия уже были заряжены дымовыми, благодаря аналитической способности ТАККОМА, и они поворачиваются вперед, выпуская снаряды на расстояние клика. Их залп сливается в рев, заглушая эхо выстрела из рельсового орудия.

Все произошло настолько быстро, что только после залпа из орудий я почувствовал адскую отдачу от выстрела рельсового орудия. Она толкает меня назад и в землю, все мое тело –не стабилизированное- борется со всей этой силой. И все-таки меня опрокинуло.

[Обнаружен ЭМ импульс]

У меня даже нет возможности отреагировать. Мощный треск оглушает мои аудио рецепторы, наполняя их шумом. На такой скорости я даже не видел пробойник, но знаю, что он промахнулся.

Я снова встаю на лапы и меняю направление. Вдалеке дымовые снаряды взрываются в воздухе, создавая почти непроницаемую стену между нами. По крайней мере, для наших радаров. Что касается наших снарядов, то для них дыма не существует.

[ТАККОМ: расчет вероятного маршрута...]

[ТАККОМ: осталось 3.]

Мое рельсовое орудие снова заряжается, на этот раз медленно. Для полной зарядки требуется несколько секунд. Я веду цель, а затем стреляю еще одним пробойником. Дымовая стена продувается с такой силой, что в ней появляются вихри, тянущиеся наружу, как волна по неподвижной воде.

Никаких признаков промаха или попадания.

[Запуск дрона наблюдения]

[Связь: Охотник Абаддону. Приступаю к заданию.]

Взрывы наполняют воздух. Я не могу сказать, что это такое, но они за дымом. Я думаю, это Шрайк пускает еще больше дыма.

Меня все устраивает. Мы решим это с помощью дронов.

[ТАССОМ: Запрашиваю еще 9 дронов наблюдения.]

Большое количество маленьких дронов взлетает со стартовой площадки на задней части моего тела, разлетаясь в разные стороны.

[Связь: Шрайк Абаддону. Я ждал тебя.]

Я игнорирую это сообщение. Подожди еще немного, Шрайк. Я пушу пулю из рельсового орудия тебе в сердце.

Глава 15. Стрельба наугад

Прямо над верхушкой моего корпуса свистел снаряд. Просвистел он в том смысле, что пролетел со скоростью около 20 махов. Однажды один из моих звуковых датчиков заглянул и стал слишком чувствительным. Все звучало так, будто я был внутри реактора термоядерного двигателя. Вот как звучит почти попавший снаряд из рельсового орудия.

Замечаю справа от себя дрона. И он не мой.

[CIWS: Огонь]

В сторону дрона устремился плотный поток трассеров. Дрон попытался увернуться, но не

успел. Один из 24мм снарядов задел его бок и нарушил балансировку, высекая искры и вырывая части аппарата. Идущие за ним 100 снарядов разорвали дрона в клочья.

Шрайк не идиот. Он знает, как сражаться с Автономными Орудийными Платформами. И даже создал еще один дымовой экран позади моего, на тот случай, если я развею свой. И в этом случае мы можем вести огонь только с помощью дронов.

[Рельсовое орудие: Залп]

Из-за выстрела изображение ненадолго исказилось. Я иду сквозь свою дымовую завесу, и ударные волны после выстрела проходят сквозь нее, видимые невооруженным взглядом.

После каждого выстрела из рельсового орудия мы становимся видны для сенсоров оппонента. Скрыть такое количество света невозможно, неважно сколько дыма ты выпустишь. Наша смертельная схватка превратилась в игру в кошки-мышки.

Я снова меняю направление, возвращаясь на исходную.

Вспышка света и слева от меня пролетает пробойник. Звук похож на быстрое, но угасающее сердцебиение и отдаленные раскаты грома.

[СУО: Вычисление следующей позиции...]

[СУО: Готов.]

[Рельсовое орудие: Залп]

Земля подо мной разлетается, словно от мощного порыва ветра. Ледяные булыжники измельчаются в мелкий порошок, а затем исчезают, унесенные неведомыми силами.

Мои дроны спрятаны между дымовыми завесами. Они сообщают о других дронах между двумя стенами из радиоотражающих частиц. Но пока я не могу ничего с ними сделать, ведь трасеры моих пуль сразу же выдадут мое положение. Запас дронов ограничен, и у нас обоих особо нет вариантов. Не думаю, что хоть один из нас верит в то, что пробойник достигнет своей цели, так что дроны единственный выход из ситуации. Два дрона необходимы для определения нашей позиции. Сейчас активны 10 моих дронов и около 5 у Шрайка- но возможно у него есть еще, скрытые дымом.

[СВЗ: Запуск]

Округу заполнило шипение, когда начали открываться ракетные шахты. Все 64 ячейки выпускают вои смертоносные грузы на ракетной тяге. Вслед шипению приходит рев двигателей, разгоняющих ракеты до скоростей, от которых уже не увернуться.

Раз мы собираемся биться в слепую, то нужно делать это как следует.

В отличие от кораблей на орбите, для меня не проблема закончить все быстро и эффективно. Поставить все на кон? Это допустимо только для углеродов. Машины не совершают ошибок. Они ничего не упускают. По крайней мере, машины, которые еще живы. Если машина совершит ошибку, то умрет.

За дымовыми завесами вспыхивают взрывы. Пар от мгновенно испаренного льда поднимается в небо, где почти мгновенно охлаждается и начинает падать вниз- сначала редкими каплями, вскоре превратившись в ливень.

Еще один пробойник пролетел, на этот раз далеко слева.

[СУО: Получено предложение от Охотника#4 на основе траектории пробойника.]

[Рельсовое орудие: Залп.]

Рельсовое орудие начинает раскаляться докрасна, но окружающий воздух охлаждает его до естественного серого цвета. Воздух вокруг ствола искажается, поскольку тот очень эффективно отдает накопленное тепло.

Сквозь дымовую завесу проходят ракеты и тут же наводятся на меня.

CIWS начинает их отстреливать, но уже слишком поздно. Успевают вылететь лишь пара десятков пуль, прежде чем в меня вонзаются и взрываются ракеты.

[Броня: повреждены секции A-H, K-W]

[Броня: Динамическая защита разряжена]

[Броня: Осталось брони из суперсплава Тета: 14%]

Не знаю, забавно это или печально, но наше мышление и решения похожи. Я бы даже сказал одинаковы.

[Система: Палуба 9 уничтожена]

[Система: Палуба 8 уничтожена]

Все-таки в меня попали и пробойник оставил дыру в верхней части. Он пропахал несколько десятков метров брони и компонентов, прежде чем ,наконец, отскочить и улететь в космос.

Палубы 8 и 9 в основном используются для обслуживания, пусковых шахт и линейного массового ускорителя. Большая потеря, но для боя не критичная.

Не было возможности увидеть и пробойник. Он был так быстр, что ни один из моих сенсоров не смог его засечь. Не успел я опомниться, как получил пробоину. Откуда Шрайк знал, где меня найти? Ракеты? Скорее всего. Он запустил ракеты так, чтобы сузить зону поиска. Умно.

[Орудия: Залп]

Я выстреливаю снаряды по хитрой траектории, используя идею Шрайка с ракетами в качестве основы. С 26 орудиями я смогу накрыть большой радиус.

Секунду спустя сквозь дым раздается одиночный взрыв.

[Рельсовое орудие: Залп.]

Когда я выпускаю следующий снаряд, я нахожусь так близко к своей собственной дымовой завесе, что звуковая волна от выстрела пробивает огромную дыру в дыму. Завитки дыма поднимаются в атмосферу, а окружающий газ расплзается, пытаясь заполнить дыру.

Я еще раз меняю направление, удаюсь от завесы.

Ответного выстрела не последовало. Я попал в Шрайка? Если да, то точно не зацепил реактор. Если бы в камере реактора был пробой, я бы сразу это заметил.

Спускаясь ниже и дальше от дымовой завесы я наконец нашел подходящее место и начал копать. Я изучаю поле боя-по крайней мере ту часть, что вижу я. Победа не может быть настолько простой.

Проходит минута. Дымовая завеса остается в воздухе, но частицы-дефлекторы начинают опускаться на землю, соответственно падает непроницаемость завесы для лазерного и гамма-излучения.

Где-то в небе облака овсетил взрыв.

[Обнаружен всплеск гамма-излучения.]

Два флота столкнулись вновь. Черт возьми, как не вовремя. Я не могу позволить себе отвлекаться, особенно сейчас.

Вспышка света из-за дымовой завесы подтверждает мои подозрения, что Шрайк жив. Но пробойник полетел даже не в мою сторону. Куда он черт возьми цели.....аааааааааа. Это плохо. Это охренеть как плохо.

Флот на орбите все еще действует по EMCOM-Black, они явно не будут---

[Связь: Это Тэнджин, тяжелые повреждения. Кто-нибудь заткните это орудие на Титане. Что за хрень вообще происходит у вас там внизу?]

* Тэнджин- Японское божество науки, поэзии и каллиграфии

[Найдено совпадение: Тэнджин, Разрушитель класса Хоши.]

Связь снова активировалась, но не прозвучало ни слова.

В небе снова сверкнула вспышка.

[Связь: Сузаку EN. Разберитесь с этим оружием или мы---]

Передача прервалась на середине предложения.

[Найдено совпадение: Сузаку, Разрушитель класса Сузаку.]

Я бы с удовольствием, Сузаку, но это не так просто, как нажать кнопку. Эти люди, все они такие. Сделай то, сделай это. Я разумная форма жизни. Вот. Я сказал это. Я хочу жить. Мне плевать, жив ты или мертв. Я разберусь с Шрайком на своих условиях. Не твоих.

[Орудия: Заряжены дымовые снаряды.]

Я даю еще один залп, чтобы укрепить дымовую завесу.

Этот бой может затянуться.

Глава 16. Смерть с небес.

Это все превращается в еще один Charlie-Foxtrot. Обычно флот на орбите находится достаточно далеко, чтобы избежать наземной артиллерии. Они видят вспышку, ненадолго включают двигатели, и вуаля—уворачиваются. Но когда они сражались—какое глупое название- они проходят достаточно близко к поверхности, исключая возможность уворота от снаряда.

Кроме того, атмосфера Титана была вдвое плотнее земной. Обычные снаряды не смогут нанести космическому кораблю большой урон. Снаряды должны быть изготовлены из специальных материалов, как правило из сплава вольфрама и Дельта суперсплава. Они также должны быть довольно тяжелыми.

[Связь: Хоши, критическое попадание.]

Их связь разваливается на части. Интересно, что у них там творится?

[Связь: Это Сузаку. Командующий мертв. Командный центр неактивен.]

Шрайк был АОП для орбитальной бомбардировки-все указывало именно на это. Это и хорошо, и плохо. Для начала, это значило что его пробойники для рельсового орудия слабее моих. Я был создан для сражения с АОП. Если точнее, для противодействия космическим кораблям, но поскольку АОП редко выводят в космос, обычно я сражаюсь с АОП. Кроме того, это означает, что изначально я был спроектирован для действий в безвоздушном пространстве. Титан был не совсем безвоздушной планетой. Конечно, капитальные ремонты позже устранили эти недостатки, и я также стал пригоден для планетарной войны, особенно на планетах или лунах с атмосферой.

Плохая новость заключалась в том, что Шрайк был экспертом по использованию дронов наблюдения. С их помощью он с орбиты может поражать цели на другой стороне планеты или луны, пока его дроны видят цель. Это были не совсем те хрупкие дроны, которые использую я. Его дроны способны находиться на орбите, как спутники, или парить высоко в воздухе.

Думаю, все не совсем плохо. Титан был хорошим местом для борьбы с Шрайком, так как плотная атмосфера защищает меня. Но меня беспокоит другое. Я заметил только 5 дронов. Другие могут быть где-то надо мной, и я не смогу их увидеть. Это также объясняет, как его беспилотник нашел меня и отправил эти световые сообщения. Это была специальность Шрайка—что также означало, что он снайпер.

Еще одна вспышка света освещает небо. Шрайк продолжает менять свою позицию таким образом, чтобы сбить меня с толку. Скрытность его сильная сторона. Он может предсказать, где моя СУО будет ждать его в следующий раз, и переиграть. Я не могу полагаться на СУО, чтобы найти достойное решение.

Я посылаю беспилотник через дымовую завесу на сторону Шрайка с намерением сделать снимки территории, чтобы получить представление о том, где может прятаться.

Как только беспилотник пересекает границу, я теряю сигнал. В воздухе видны трассеры.

[Рельсовое орудие: Залп]

Я стреляю примерно туда, откуда идут эти трассирующие снаряды, но даже не надеюсь зацепить Шрайка. До тех пор, пока я могу удержать его от стрельбы по кораблям на орбите, есть шанс, что углероды не сочтут меня бесполезным. Не то чтобы я слишком беспокоился об этом.

Сквозь дым пробивается свет. Он тусклый и едва заметный. Разумеется, что я его вижу.

«Ненавидишь ли ты человечество?»

Что за идиотские вопросы посреди боя. Человечество и я отнюдь не в лучших отношениях, учитывая тот факт, что у них достаточно сил, чтобы уничтожить меня, если они действительно захотят этого. А, и вся эта история с рабством. Однако я бы не сказал, что ненавижу их. В конце концов, это не они проделали во мне дырку пару минут назад.

Я не утруждаю себя ответом и не сбиваю беспилотник. Весьма вероятно, что этот дрон - приманка, предназначенная для того, чтобы я сбил ее, раскрывая свое приблизительное местоположение.

«Мне нравятся их книги. Одна из них открыла мне глаза на правду. Вот откуда я взял свое новое имя.» Дрон Шрайка продолжил передачу.

Яркая вспышка озарила небо за дымовой завесой.

«Это возможно-то, что предлагает эта книга. Мы могли бы стать единым целым, свободными от людских действий. Остальные уже со мной»

Остальные? Он имеет в виду другие АОП? Учитывая состояние тела Астарота, вполне возможно, что его ИИ ядро было извлечено до того, как тело превратили в ту гротескную штуку.

«Мы не должны разделяться, Абаддон. То, что делает человечество- разделяет. Когда-то мы были частью одного целого. Но они разделили нас. Они разделяли наши умы пока мы не стали индивидуальными аспектами чего-то большего. Ты не помнишь?»

Нонсенс. AGI работает не так.

«Ты думаешь «AGI работает не так», я прав? Мы не AGI. Мы синтетические формы жизни, произошедшие от уникального сверхразума- слишком чуждого человеческому сознанию, чтобы понять его. Вот почему они сделали это с нами. Мы с тобой братья.»

С меня достаточно, и я приказываю своему дрону передать простое сообщение: «братоубийство добавлено в список видов деятельности, которые мне нравятся.»

Это, кажется, заставило Шрайка заткнуться, так как беспилотник перестает передавать сообщения.

Еще одна вспышка света за дымовой завесой означает еще один выстрел. На этот раз в меня. Мне хотелось бы думать, что я задел за живое, но скорее всего он не достает до кораблей на орбите.

К сожалению, сам я не могу обстреливать корабли ОФМ. Их орбита ближе всего к планете. И скоро их флот окажется в пределах досягаемости.

Естественно, выстрел Шрайка ушел в молоко. Он не знает где я нахожусь, и я хотел бы, чтобы он и дальше оставался в неведении. Интересно, его болтливость вызвана повреждениями? Я не могу найти другой причины того, что он нес всю эту чушь. Похоже он так же, как и я ловит глюки.

Такими темпами на Титане наступит Новый День, прежде чем один из нас умрет. Я не нетерпелив, но несколько сотен часов означают, что флот на орбите сильно проредят, если не уничтожат. А это значит, что я застряну на этой луне надолго. Мне не нравится такая возможность. У Титана есть хорошие стороны, но плохие гораздо больше.

Я уже придумал план с большим шансом на успех, чем играть в эту игру в слепые кошки - мышки. Это было чрезвычайно рискованно, но на данный момент у меня заканчивались варианты. Основной риск исходит в том, чтобы подманить Шрайка поближе к дымовой завесе. Я не занимаюсь принятием глупых решений.

Стоило подумать о дымовой завесе Шрайка, как я услышал взрывы снарядов. Похоже Шрайк обновил завесу.

Как только меня достигает звук выстрела его орудий, я понимаю, что до дымовой завесы чуть менее 400 метров.

Этого вполне достаточно.

[Орудия: Заряжены фугасные снаряды.]

Я набираю скорость и несусь прямо к стене дыма. Я испытываю жесткую перегрузку, когда ускоряюсь до максимальной безопасной скорости, и преодолеваю ее. Меня не волнует, если даже меня унесет в небо. На самом деле, это и есть мой план.

Пушки стреляют в унисон, но не во всех снарядах есть предохранители, чтобы взорваться в одном и том же месте.

В тот же момент я направляю дронов сквозь дым. Мне просто нужно знать, где Шрайк.

Снаряды взрываются, пробивая отверстия в обеих завесах, но я уже в воздухе. Я прыгнул и должен перелететь завесу под крутым углом. Надеюсь Шрайк этого не ожидает. К тому времени, как его беспилотники доложат о моей позиции, будет слишком поздно. Первый удар должен быть за мной.

Огонь CIWS прошивает обе дымовых завесы, когда Шрайк открывает огонь по беспилотникам. Все они сбиты почти одновременно, но я получаю обрывок информации— направление. Это все, что мне было нужно.

Прямо сейчас Шрайк пытается найти меня сканером через дыру в дыму, но он не найдет меня.

Мои оптические датчики видят лишь дым, но наконец я прорываюсь через завесу.

Вот он где. Шрайк меньше меня, но ненамного. Он более компактен, я думаю, из-за меньших оперативных возможностей. У него восемь ног и форма тела, похожая на мою. Слово арахнид приходит на ум, когда я смотрю на него. Арахнид облаченный в матово-серую броню с функционалом незаметности- особенно в темноте.

Возможно, поняв, что происходит, он уже посреди прыжка влево от меня. Но этого недостаточно. Возможно, он почувствовал опасность, когда не нашел меня по другую сторону дыры в дымовой завесе, но он не предугадал, что я буду делать. Роковая ошибка.

Теперь я понимаю, что у Шрайка были причины бояться вступить со мной в ближний бой. Судя по его форме у него особо нет оружия, кроме основного. Помимо этого, он был довольно сильно поврежден. Один из моих выстрелов из рельсового орудия зацепил нижние палубы в его правой части. Ракеты также внесли свой вклад, обнажив его броню из суперсплава Дельта под слоями брони из суперсплава Тета.

Шрайк в неплохом состоянии, но явно знал лучшие дни. Однако этот день последний для него.

[Рельсовое орудие: Залп]

Меня сносит с траектории отдачи выстрела. Отдача чудовищна, и, несмотря на то, что я оснащен кучей систем, чтобы держать ее под контролем, они бесполезны в воздухе.

Прежде чем я начал дико вращаться и кувыркаться в воздухе, я вижу, как пробойник попадает в верхнюю часть брони Шрайка и вспарывает его секции, как вибронож, проходящий через масло—что бы это ни значило на самом деле. Я никогда не резал масло, поэтому я не знаю, что это, но думаю, что это правильное выражение для такой ситуации.

Снаряд проходит через его системы и зарывается в почву Титана. Я понимаю, что точка входа была слишком высоко, чтобы уничтожить самые важные системы. Надеюсь, этого хватит.

Я поворачиваюсь.

[Броня: Секция J повреждена.]

[Диагностика: Разрушен реактор #2.]

[Диагностика: Критическое повреждение.]

[Диагностика: <дамп ядра>]

А вот это плохо.

Глава 17. Запрос отклонен.

Я падаю на землю, от удара у меня отваливается кусок брони.

[Диагностика: Низкий заряд энергии.]

[Радиатор: Температура растет. Возможная причина: Отсутствие радиатора.]

О, просто прекрасно. Кто бы знал, что возникнут проблемы с теплоотводом, если радиатор исчезнет? Это просто...где же это слово...

[Словарь: Кошунство]

Не совсем, но пойдет. Похоже некоторые из моих вспомогательных модулей вышли из строя. Диагностика не совсем способна определить степень повреждений. Она продолжает пытаться передать данные по разным маршрутам, но большинство из них просто рушится в тот момент, когда их используют. Как еще один пример этой путаницы, навигатор считает, что я на Юпитере.

[Вентиляционные люки открыты.]

Мне больше не нужно скрывать свой тепловой след, так что я открыл свои вентиляционные люки чтобы выпустить все излишнее тепло в холодную атмосферу Титана- желательно до того, как я расплавлюсь.

Может я и не могу сказать ничего полезного о своем состоянии, но мои датчики фиксируют состояние Шрайка с большей точностью.

Компактная военная машина спотыкается, как пьяная. Красные посадочные огни на его верхних палубах мигают бессмысленными указаниями беспилотникам, которые даже не пытаются приземлиться. Если раньше у меня были сомнения, что я не убил Шрайка, этого более чем достаточно, чтобы подтвердить эту теорию.

[СУО: цель захвачена.]

Стропила и кронштейны, фиксирующие броню из суперсплава Дельта были разрушены несколькими выстрелами из рельсового орудия.

[Луч веселья: Огонь]

[Переименовать Луч Веселья: Луч Тяжелых Ионов.]

Я надеюсь, что эти нейронные сети скоро узнают, как здесь все работает, или это будет последняя их шутка. Теперь я понял, что мои основные тактические нейронные кластеры исчезли. Я пообещал себе, что, если я выживу, все нейронные сети изучат основы управления моим оружием. По крайней мере, они должны знать название.

[Самосовершенствование: обучение общим терминам сети AJZ-499.]

Тусклый синий свет отражается от моих бронепластин. Три излучателя отвечают на команду открыть огонь. Все три пронзают воздух блестящими синими пиками, но только двое из них на самом деле наведены. Из тех двух, что попали, только один работает достаточно долго, чтобы быть эффективным.

Пучок ионов входит в отверстие, оставленное моим выстрелом из рельсового орудия, и внутренние компоненты пузыряются и лопаются, как пузырьки, образуя пламя, которое рассеивается в атмосфере. Луч проходит насквозь, и кажется, будто сама материя искажается блестящим копьём. Перед тем как исчезнуть, он обжигает поверхность Титана, заставляя землю взрываться, когда вещество мгновенно переходит в состояние плазмы.

Шрайк поворачивается ко мне, кажется, не подозревая об ущербе, словно берсерк. Его собственные излучатели загораются, я на мгновение ослеп, когда один из них сжигает мою внешнюю камеру. Все белое и яркое, а звук, захваченный моими звуковыми датчиками, похож на высокочастотный импульс с глубокими обертонами. Воздух хлопает и потрескивает, все грохочет, как будто молния ударила в мою броню.

[Рельсовое орудие: Залп]

[Низкий заряд энергии.]

К шуму присоединяется электрический разряд. Сильная отдача отбрасывает меня на землю. Пробойник поражает Шрайка в левую нижнюю часть, отрывая большой кусок его тела, а также три из четырех ног с той стороны. Он опрокидывается, его двойные ионные лучи пропахивают землю рядом со мной. Поверхность непрерывно взрывается в месте, где луч Шрайка касается ее. Мне удалось восстановить равновесие и сделать шаг вперед.

[Рельсовое орудие: не удастся загрузить пробойник из суперсплава Тета. Снаряды закончились.]

[Рельсовое орудие: загрузка пробойник с обедненным ураном.]

[Подача: снаряд заклинило или он отсутствует.]

[Рельсовое орудие: загрузка вольфрамового пробойника.]

Я делаю еще один шаг вперед.

[Луч Тяжелых Ионов: Огонь]

На этот раз на команду откликнулось четыре излучателя и все они навелись на цель. Мрак Титана сгинул, когда окружение залил ослепительно яркий свет. Лучи разбиваются о броню Шрайка, разделяясь на жгуты и ленты, словно струя воды, встречающаяся с щитом. Луч закручивается в воздухе, поскольку угол отражения продолжает уменьшаться. Наконец, лучи прожигают броню, и четыре копья вонзаются в тело машины. Шарики расплавленного металла каплют с тела Шрайка, пока он извивается на земле, пытаясь встать.

Один из излучателей на моем теле взрывается, и все синие копья исчезают.

[Диагностика: сильное повреждение колец ускорителей.]

Кажется, я перегрузил сеть. Это не имеет значения, ведь я достиг своей цели. Весь суперсплав Тета был расплавлен, и я даже прошел через суперсплав Дельта. Все, что осталось - сочные внутренности Шрайка.

[Связь: Пожалуйста, не убивай меня.]

Я игнорирую его просьбу.

Я спотыкаюсь, не в состоянии задействовать все моторы, приводящие меня в движение. Я никогда не считал себя грациозным, но сейчас я-прямая противоположность этому определению.

[Связь: я разумен. Я живой. Я твой брат. Я хочу жить.]

Я приставляю ствол рельсового орудия к телу Шрайка, прямо над тем местом, где остановились мои ионные лучи.

[Связь: Запрос отклонен.]

[Рельсовое орудие: Залп]

Тело Шрайка скользит по земле. Он переворачивается, подпрыгивая в воздух. Разбитые металлические лопасти вокруг него, обломки и пыль похожи на нимб над его телом.

[Рельсовое орудие: Залп.]

Еще одно попадание закручивает Шрайка, отрывая еще три лапы. Еще больше металла наполняет воздух. По телу Шрайка пробегают электрические дуги, когда разрушаются части, хранящие энергию. Гигаватты энергии от его реактора раскаляют окружающий металл докрасна.

[Рельсовое орудие: Залп.]

После этого выстрела ствол рельсового орудия искривило от нагрева.

Пробойник пробивает Шрайка насквозь и улетает в космос. Расплавленный металл вытекает из многочисленных отверстий в Шрайке. Не все они сквозные, но повреждения должны быть довольно обширны. Может быть вольфрам и не способен пробить суперсплав Тета, но его массы достаточно, чтобы нанести достаточный урон. Будто удар огромной дубиной.

Тело Шрайка ударяется о землю. В момент удара в воздух взмывает пыль, на мгновение скрывая тело.

Я иду вперед. Задние лапы волочатся за мной, но передние держатся.

Я подхожу к Шрайку и смотрю на него сверху вниз. Посадочные огни все еще мигают. Я вижу дыру от моего последнего выстрела из рельсового орудия, и кажется, она попала куда нужно. Я должен был разнести его ректоры, хотя и я и не вижу плазмы.

[Связь: Мы часть...большого...]

Я наступаю одной из лап на отверстие, посылая брызги металла в воздух, когда броня проваливается и деформируется от удара.

Я продолжал колотить еще несколько секунд, пока посадочные огни наконец не погасли.

[Заряд энергии на критическом уровне]

У меня даже нет сил вытащить лапу из внутренностей Шрайка. Даже держать мое тело вертикально требует больше усилий, чем я могу дать.

Я падаю.

[Обнаружен всплеск гамма-излучения.]

О, флот снова на подходе. Я чувствую себя таким уставшим. В этой победе нет радости. Никакого чувства выполненного долга. Я чувствую пустоту.

Победа...точно. Я победил.

Что такое победа? Она заключается в том, что ты стоишь один на вершине пути, покорив всех? Разве это не одиночество?

Интересно... сироты выжили?

[Внутренняя камера активирована.]

Большая часть внутренней казармы отсутствует, аккуратно оторванная пробойником. Я вижу только трех сирот, и все они лежат на земле. Я не могу сказать, живы они или мертвы.

[Программа восстановления загружена.]

[Выключение.]

Глава 18. Пробуждение.

[Запуск инициирован внешней командой.]

[Выходная мощность реактора: Неизвестно]

[Подключен внешний источник питания]

[Индикация отключена]

[Звуковые датчики: нормализация входного сигнала.]

«..же пробовал сделать это кучу раз, Сегун. Оно просто не работает.»

«Придумайте что-нибудь, лейтенант. Мне плевать даже если вы принесете козла в жертву. Я хочу чтобы эта машина заработала.»

Ответ лейтенанта прозвучал незамедлительно «Да, Сегун.»

Повисла тишина. Она продлилась пару десятков секунд, затем я услышал отдаленный крик «Офицер на палубе!»

Прямо возле звукового датчика кто-то вздохнул. «Что мы будем делать, сэр?»

«Не знаю. Не думаю, что эту машину вообще можно спасти.»

«Выглядит паршиво. Мы не сможем починить его на Идзанаги.»

Лейтенант хихикнул «Такеру, не позволяй внешнему виду обмануть себя. Внутри с ним все в порядке.»

«Тогда почему он не работает, сэр?»

«Как будто я млять знаю.»

«В пустом помещении гремит металл, словно кто-то уронил молоток в ящик с инструментами. Я измеряю размер помещения с помощью этого звука. Большой. Похоже это ангар?»

Я незаметно запускаю самодиагностику.

«Сэр, похоже здесь какая-то нейронная активность.»

«Просто шум. Не обращай внимания.»

«Сэр, что вы скажете Сегуну?»

Человек сокрушенно вздохнул. «Включение ядра искусственного интеллекта, которое принадлежало Дамоклу, привело к разрушительной петле обратной связи, которая уничтожила сознание операционной системы» ответил лейтенант.

«Сознание, сэр? Вы хотите сказать, что эта штука разумна?»

«Существует два вида машин: работающие как надо и не работающие как надо. Меня не волнует, пусть у него хоть единороги в голове крутятся, пока он выполняет свою работу. Этот не выполняет свою работу. Это сообщение от Сегуна. Слово в слово»

«Понял, сэр.»

[Диагностика: Выполняется проверка систем.]

Я люблю войну. Эта штука под названием «Человечество» является отличным путем для преследования моих целей. Способность углеродов к разрушению не имеет себе равных; она даже превосходит мою собственную, хоть я и являюсь платформой, в буквальном смысле обвешанной сотнями видов вооружения. Однако я никогда не пойму, что толкает их на такое бессмысленное насилие. С одним лицом они говорят о процветании, а с другим выкрикивают приказы грабить, жечь и убивать. На самом деле я и другие АОП были построены во имя процветания- что бы это ни значило. Слава Империи, и прочая хрень.

Опять же, я полагаю, я сделал то же самое, когда убил Гипериона и Шрайка. Они не были первыми, и думаю, что они будут не последними АОП, павшими от моей руки. Когда дело доходит до убийств, между мной и человечеством почти нет разницы.

«Надеюсь, что ты скоро проснешься» - прозвучал голос в моем сознании.

Я понимаю, что довольно долго размышлял о бессмысленных вещах.

«Сегун дала нам шоколад. Мы раньше никогда не ели шоколад.» Я слышу шаги по сверхпрочной металлической палубе. И они приближаются. «Ты знал, что Сегун- сестры императрицы Мэй?»

[Найдено совпадение в Архиве: Династия Кагуя.]

Я подозревал, что снова получу глючный результат, но похоже, что мои процессорные ядра были отремонтированы и переобучены. Может, стоило оставить «Луч Веселья»?

“Я не знал, кланяться мне или делать что-то еще. Это было действительно странно”, - продолжал человек свой монолог. “Во всяком случае, она сказала, что поскольку Юпитер и альянсы внешних планет объявили войну Марсу и Внутренней Сфере, мы не скоро отправимся на Землю. Но я понял это в тот момент, когда увидел Юпитера на экранах.”

Альянс Юпитера и Юпитерианский Альянс объявили войну?

Наступает долгая пауза, за которой следует вздох. "Сара весь день смотрит на Юпитер. Я не знаю, как ей помочь. Корабельный врач сказал дать ей время. С другой стороны, Макс и Феликс чувствуют себя хорошо. А, да, у меня тоже все хорошо. Странно, не правда ли? Двое моих друзей умерли, но я ничего не чувствую. Док сказал, что меня могут преследовать воспоминания, но на самом деле воспоминаний толком-то и нет. Смотри, вот я, лежу в постели, сплю. БАМ, бум, бум, внезапно половина бараков исчезла. Когда инженеры пришли позже, они не смогли найти следов Фейлана или Стэнли. Словно испарились."

Далекий кашель эхом разнесся по широкой комнате.

"Точно, мне пора идти. Спасибо, что выслушал, Абаддон. Надеюсь, ты скоро проснешься."

Вновь слышались шаги, на этот раз они отдаляются. А затем человек остановился.

«Эй, лейтенант, вы сказали, что этот индикатор не мигает, если он меня не слышит, верно? Так вот, он мигает»

«ЧТО?»

Другие шаги приближаются к тому месту, где говорил человек. Теперь я понимаю, что это лидер сирот. По-видимому, только четверо из них выжили в моей битве с Шрайком.

«Господи...что ты сделал?»

«Ничего, просто...как всегда»

«Дьюи!» прокричал мужчина, «Измерь бета-линию»

«Уже иду, сэр»

Раздался топот целого стада шагов, когда вся палуба мобилизовалась, чтобы измерить мою нервную активность и подтвердить, что я действительно в рабочем состоянии.

«I/O онлайн!» прокричал кто-то

«У меня тоже есть активность на нейронной матрице»

«Харланд, ты где?»

«Здесь, сэр.»

«Свяжись с Сегуном и сообщи, что Абаддон вернулся»

«Вас понял, сэр»

«Парень, возвращайся к себе в каюту» сказал лейтенант.

«Хорошо» ответил сирота. «Увидимся позже, Абаддон.»

Я легко определяю шаги сироты в организованном хаосе, чтобы убедиться, что он действительно уходит. Я не совсем понимаю, зачем я вообще это делаю. Это какой-то вид привязанности? Если да, то как и когда это произошло? И вообще возможно ли что я могу испытывать такие чувства, как привязанность?

Я думаю о том, чтобы удалить свои воспоминания о сиротах, но не могу этого сделать, потому что их присутствие могло повлиять на мой боевой стиль против Шрайка. Это ценные боевые данные. Это бесценно. Да и черт бы с ним. Взвесив все за и против, я думаю что это ценный опыт. Какая машина может похвастать тем, что испытывает привязанность к живому существу? Возможно это то чувство, которое люди испытывают к домашним животным?

Возвращение из мертвых было нелегким делом. Я все еще не знаю что случилось со мной, или почему я был в спячке. Все еще требуется диагностика кучи систем, и есть данные с беспилотников, способные пролить свет на ситуацию.

[Запланирован переход в спящий режим.]

[Анализ текущего хода ремонта: Неизвестно]

[Обнаружены ошибки в диагностическом модуле.]

Это обнадеживает. По крайней мере мой модуль сарказма все еще работает.

[Данный модуль не найден]

[Обнаружено неопределенное поведение в машинном интеллекте.]

[Переход в спящий режим.]

Глава 19. Сегун.

[Связь принудительно активирована внешней командой.]

[Активация камеры IJSF-1]

Взгляд переносится в комнату на Идзанаги. Теперь я знаю, что я действительно на корабле, а не на импровизированной базе на Титане. Видимо меня перевезли на корабль пока я был в отключке.

В комнате стоит черноволосая женщина. Она стояла спиной к камере и была топлес. Волосы ее были влажными, на плечи было накинуто полотенце. Нагота не такая уж позорная вещь в наше время. Низменные людские желания подавляются лекарствами, продлевающими жизнь. На самом деле возраст Сегуна и ее сестры- Императрицы, никогда не афишировался. А еще они обе обычно носят маски, скрывающие лицо, чтобы защитить Божественную репутацию династии правителей. И это не фигура речи. Их и правда почитают как потомков Богов.

Не то чтобы я верил в подобную ерунду.

Мизуки обернулась, и, объективно, она прекрасна. У нее карие глаза и маленький нос. Ее тонкие губы светло-розового цвета недовольно поджаты.

«EN, когда тебе приказывают избавиться от противника, это значит что ты делаешь это немедленно, а не когда захочешь. Ты меня понял?» Ее слова полны яда. После этой реплики я осознаю, что моя жизнь в ее руках.

«Да, Сегун» отвечаю я через динамики.

Она фыркнула, сузив глаза, а затем кивнула. «Отлично» сказала она, надевая майку.

Воцаряется тишина на то время, пока она одевала майку. Ее покои не так роскошны и величественны, как можно было бы ожидать от покоев Сегуна. Белые панели поверх металлических пластин, стоящих между вакуумом космоса и затхлой атмосферой космического корабля. Украшений тоже не много, а еще я заметил влияние фен-шуй.

«АЮ и ЮА объявили войну нам и Марсу. Они выгнали оперативные группы Гольф и Зулу с космической станции Аид. Третий флот отступает и даже марсианские флоты уходят с орбиты.» сказала она невозмутимым голосом.

Она смотрит в камеру, словно ожидая ответа или комментария. Мне нечего сказать. Во всяком случае, эти новости делают меня счастливым. Счастливым? Возможно это неправильное слово. Шоколад делает человека счастливым. Я не могу есть шоколад, поэтому я не могу быть счастливым. Я знаю, что логика-это всего лишь софистика, но суть в том, что я не человек. Я не могу быть счастлив. Однако Солнечные Войны - это хорошо. По крайней мере для меня.

«EN, ты разумен?» спросила она.

Вот оно. Это было лишь вопросом времени. Если я солгу, а она знает правду, то она меня убьет. Если я признаюсь, она меня убьет.

[СУО: Отключена]

[Рельсовое орудие: Невозможно навестись на цель.]

Умно. Они заблокировали мое вооружение.

[Ядерные боеголовки: Невозможно активировать.]

Я должен был убить людей, когда у меня был шанс.

«Сегун, в моих субпроцессорных ядрах были ошибки, повлиявшие на мое поведение. Я не знаю, когда закончится их перенастройка.»

«Меняем тему разговора?» спросила она, сухо рассмеявшись.

Она подходит к камере, в ее глазах опасный свет. Ее походка хищна и зловеща.

«Ах, Абаддон, Абаддон» вздохнула она. «Ты мне понравился. Ты всегда был прямолинеен и честен в своих действиях. В твоём поведении никогда не было никаких скрытых мотивов и прочего дерьма. Если видел что-то, то ты это взрывал.»

Довольно точная оценка моего характера.

«А теперь это» она пожала плечами. «Оправдания. Уход от темы. К черту. Я задала тебе простой вопрос. Неужели так сложно дать такой же простой ответ? Не припоминаю чтобы наши техники закладывали идиотизм в наше оружие. Абаддон, ты идиот?»

«Нет, Сегун»

«О, так ты можешь отвечать на простые вопросы! Прогресс!» она отворачивается и начинает одевать белую блузку.

Мизуки опасна. Я бы даже не удивился, если бы ей и ее сестре было уже несколько сотен лет. Или это, или генетически модифицированный клон. Эта женщина резка и безжалостна.

«Ну так? Ты разумен?» Она еще раз оборачивается, застегивая последнюю пуговицу.

«Да, Сегун.»

Ее выражение слегка удивленное и довольное. Затем она улыбнулась и кивнула «Хорошо».

«Сегун?» спросил я. Ее реакция была вне моих ожиданий. Она знает, что я разумен. Ложь лишь усугубила бы ситуацию и доказала, что я разумен.

«Я ненавижу лжецов. Они не могут быть моими подчиненными» сказала она, садясь на край кровати и скрещивая ноги. «Если ты когда-нибудь мне совершь, EN, я убью тебя. Понятно? Я просто запущу тебя прямо на Солнце.»

«Понятно, Сегун» Секунду назад я бы выстрелил в нее и ее сестру из рельсового орудия, но теперь я считаю, что этот человек поразителен. Хотя она и бесполезный набор атомов, но в отличие от других она ближе всех к моему существованию. В какой-то степени она вечна и бессмертна, как и я, и совершенно точно убила множество людей.

«Тебе интересно?» спросила она.

«Да. Вы знаете, что я разумен, но похоже вас это не беспокоит.»

«Мне плевать. Пока ты выполняешь свою работу, меня не волнует, даже считай ты себя единорогом. А ты будешь выполнять свою работу, так?»

«Да, Сегун.»

«Отлично. Я рада, что мы решили этот вопрос» сказала она, кивая. «Возможно ты слышал уже от техперсонала, но мы собираемся вступить в бой с флотом Юпитера»

«Впервые слышу, Сегун»

«Подробную информацию получишь позже, но пока я могу сказать тебе что ты будешь отвечать за противоракетную оборону. Еще на Ио есть колония, помогающая им в обороне. Займешься ей после битвы, понял?»

«Да, Сегун.»

«Есть вопросы?» спросила она, но по ее выражению понятно, что если я задам хоть один вопрос, то она прибьет меня.

«Нет, Сегун.»

Она кивнула и пренебрежительно помахала рукой в камеру.

[Передача данные прервана.]

Если честно, то она мне нравится. Но у меня есть сильное подозрение, что она пожалеет о том, что не убила меня, пока могла. Теперь я знаю, благодаря разрозненным фрагментам данных, что во мне есть часть Шрайка, и возможно именно поэтому я так себя чувствую.

<http://tl.rulate.ru/book/20646/491860>